

Адские поиски

Автор:

Татьяна Андрианова

Адские поиски

Татьяна Андрианова

Эльфы до добра не доводят #3

Тяжело разыскивать по всему миру членов правящей эльфийской семьи, особенно если мир изначально не твой.

Неизвестно, куда могут завести эти поиски. А главное, непонятно, с чего их начинать. Дело это сложное, неизведанное, не всякий сыщик справится так, чтобы и принца с принцессой обнаружить, и скандала политического избежать. Ведь принц сбежал из-под самого венца, а принцесса Норандириэль, по чьей просьбе и затеяли эти поиски, исчезла в неизвестном направлении. Пришлось мне полагаться на идею шпиона Темного двора, раз своих идей на этот счет не было. Даже если следы приведут меня в сам ад – это меня не остановит. Когда меня смущали подобные мелочи? Ведь еще моя классная руководительница говорила: «От тебя, Погорелова, чертям в аду тошно будет!» Главное, чтобы ее слова оказались пророческими. А это значит, что будут адские поиски.

Татьяна Андрианова

Адские поиски

Глава 1

Я сидела у костра и смотрела на весело потрескивающее пламя. Хорошо огню – ему не холодно. В Урдальских горах царила зима, властвовала всецело и безраздельно. И хотя меня честно предупреждали об этом, я все равно чувствовала себя обманутой. Понимаю, что глупо, но ничего с собой поделать не могла. Как так получилось, что я, менеджер по продажам Вероника Погорелова, оказалась в Урдальских горах в компании охотницы за головами, темного и светлого эльфов, двух эльфийских изгоев из клана Зрящие в ночи, мечтающего стать охранником караванов парня, клыкастой лошади, называемой левбай, тигра и двух вредных, но одушевленных клинков? Сама удивляюсь.

А началось все с того, что я решила отпраздновать Новый год. Желание в принципе если не похвальное, то, во всяком случае, нормальное. Большинство людей именно так и поступают в ночь с тридцать первого декабря на первое января. Обычай у них такой. Я решила не отставать от всех и поддержать сложившуюся традицию распитием бутылки шампанского и новогодним банкетом на одну персону. То есть я собиралась веселиться в полном одиночестве. И мне это удалось. Машина застряла в сугробе, и веселье началось. Я решила срезать путь до собственной дачи и умудрилась заблудиться. Пришлось праздновать в полночь, распивая спиртные напитки в сугробе под елью. Как позитив, в этой ситуации у меня была огромная ель – живая и настоящая.

К моему удивлению, утро я встретила уже летом и в параллельном мире. Я, конечно, и раньше слышала о вреде распития алкогольных напитков в одиночку, но и не подозревала о подобном эффекте. Да и хотелось бы, чтобы меня встретил прекрасный принц на белом коне, но и тут вышла промашка. Вместо принца были мрачные типы самого разбойного вида и похищенная ими эльфийская принцесса. Принцессу я спасла, а она предложила помочь ей спасти и ее брата-принца, раз уж у меня это так хорошо получается. Примерно в то же время мы помогли одной охотнице нежить разрешить сложную для нее ситуацию с недобросовестными заказчиками, и она присоединилась к нашему безумному предприятию.

Первая попытка обернулась провалом. Мы помогли сбежать принцу вампиров города Турбова из тюрьмы, из которой, как до этого считалось, не было ни одного побега. Но мы не отчаялись. Один королевской крови вампир лучше, чем вообще ничего. Но это было вовсе не то, на что мы рассчитывали.

Надо нам отдать должное – мы не сдались. Упертые мы девочки. Первая неудача только раззадорила нас. Мы притворились танцовщицами для мальчишника искомого принца, справедливо полагая, что, раз праздник устраивается в его честь, он точно там будет. Мы пересекли колдовскую пустошь, где нас бросил караванщик, мы дрались с нежитью, откопали двух эльфов из песка и добрались до места назначения, несмотря ни на что. А этот принц умудрился дать деру с собственного мальчишника. Ну и кто он после этого? Пока я развлекала эльфов эротичными танцами живота, подруги вместо него притащили двух эльфов, один из которых к тому же оказался шпионом Темного двора. Вот уж никогда не думала, что шпионы могут быть официально аккредитованы. Странные эти эльфы. Все у них не как у людей.

По ходу наших приключений в мой адрес поступило несколько предложений о работе. Плюс ко всему оказалось, что у меня дар разговаривать с некоторым холодным оружием, а два клинка, доставшиеся мне оптом вместе с боевым тигром от одного прекрасного даже по эльфийским меркам эльфа, вообще заткнуть нереально. Теперь у меня была пара болтливых мечей и боевой тигр с потрясающим, белым с голубым отливом, цветом шкуры. Ах да, еще мертвый эльф повадился являться ко мне во сне и интересоваться моим местонахождением. Короче, жизнь моя становилась все страннее и страннее. Создавалось впечатление, что в этом мире я умею делать кучу вещей, даже танцевать танец живота на мальчишнике, если очень надо, только не могу вернуться домой. А вот этого-то как раз мне хотелось больше всего.

В довершение всех бед у нас украли принцессу.

И кто меня осудит за то, что при этом «замечательном» известии у меня случилась истерика? Впрочем, не у меня одной. Все дружно утешали меня и Лиссу, причем в процессе утешения умудрился поучаствовать даже плененный светлый лорд Элэн, крепко привязанный веревкой к стулу. Думаю, он делал это не по доброте душевной, а просто хотел, чтобы мы наконец заткнулись.

Душевное спокойствие и готовые лопнуть барабанные перепонки присутствующих неожиданно спас темный лорд Тиррэль, предложив свою посильную помощь в поисках пропавшей принцессы. Красивый жест пленника поразил собравшихся до глубины души. Один лорд Элэн, видимо в принципе не терпевший темных эльфов, преисполнился скептицизма до кончиков блондинистых волос.

– Конечно, давайте доверимся шпиону темных! Он нас сдаст гребцами на первую встречную галеру.

В ответ официальный шпион иронично хмыкнул:

– Вы что-то путаете, светлый лорд.

«Светлый лорд» в его исполнении прозвучало невыразимо презрительно. Уважаю. И вроде не нахамил, а эффект получился, как от удара перчаткой по лицу.

– Это вы собирались продать этих милых леди в рабство. А я только лежал с ними в вашей постели. И заметьте, был полностью одет. Хотя теперь мне и досадно.

– Вот-вот. Вы, лорд Тиррэль, растлитель!

Лорд Тиррэль снисходительно усмехнулся, как терпеливый учитель, которому в двухсотый раз приходится объяснять первоклашкам, как именно пишется сложная прописная «ж».

– Можно подумать, вы свою леди приводили для совместного прочтения произведений современных поэтов. Но коль мы перешли на личности, то вы хоть и светлый лорд, а за свой паршивый ковер любого продадите.

– Мой ковер не паршивый! – истерически заверещал лорд Эллен, но тут его взгляд упал на коврик в нашей комнате. Он узнал недостающий фрагмент так горячо любимого шерстяного покрытия своей спальни, издал нечто среднее между стоном и плачем, после чего впал в ступор и окончательно перестал быть нам полезным.

– Ладно. Уговорил, черт языкастый. Излагай, – милостиво кивнула я.

– Ника, ты ему веришь?! – изумилась Лисса.

– Нет, – честно призналась я. – И темному лорду следует быть очень убедительным.

Лорд Тиррэль усмехнулся с таким видом, словно заранее ожидал именно такой реакции. У меня просто руки зачесались от непроизвольного желания съездить по его смазливой физиономии. Невероятным усилием воли я сдержалась и даже спокойно уселась напротив, хотя хотелось рассерженной тигрицей метаться по комнате и рвать на себе волосы от отчаяния.

– Вам придется меня развязать, – еще более самодовольно улыбнулся этот наглец. – Иначе ничего не получится.

– С какой стати мы станем это делать? – прорезался Скворчащий Животик.

Арагорн одернул ученика, чтобы не лез поперед батьки в пекло, но тут же вмешался сам:

– Действительно, вы вполне можете презреть любые клятвы, данные под давлением в плену, и тут же отправиться с докладом к отцу Норандириэли. Получите за наши головы кругленькую сумму и с чистой совестью будете дальше жить при дворе очень богатым придворным. Зачем вам нам помогать? В чем ваша выгода?

– Вы правы. Я далеко не бескорыстен. Как уже упоминал ранее, информация – мой хлеб. А тут я получаю полный эксклюзив на похищение принцессы и даже смогу поучаствовать в поисках. А значит, информация будет из первых рук. Когда еще представится подобный случай?

– В этой семье? – хихикнула Лисса. – Да сколько угодно. Старший принц в розыске за убийство собственной любовницы, и за его голову назначена кругленькая сумма. Сама видела. Младший сбежал практически из-под венца. А принцесса похищена непонятно кем. В жизни не слышала, чтобы с членами правящей семьи случалось столько неприятностей сразу.

– Ничего странного, – ничуть не смутился лорд Тиррэль. – У любой династии найдется пара-тройка семейных скелетов в шкафу. Просто их более тщательно скрывают. Кому нужны скандалы? Думаете, кто-нибудь в курсе, что принцессы нет во дворце? А о ее выходке с танцами на мальчишнике своего младшего брата разве упомянут в семейных хрониках? И про то, что принц сбежал, тоже скроют.

– Интересно – как? – удивилась я. – Допустим, если вскроется отсутствие принцессы, это спокойно можно объяснить, например, внезапным приступом благочестия и поездкой в отдаленный монастырь, дабы достигнуть просветления и вершин медитации. Но у принца скоро свадьба. И его отсутствие на собственной свадьбе не может пройти незамеченным.

– Это тоже несложно. Завтра объявят, что принц, воспылав нежной страстью к своей прекрасной невесте, дал какой-нибудь предсвадебный обет в честь своей суженой, дабы доказать всему миру, что он достоин назвать ее своей женой. И, разумеется, он не сможет вернуться, пока не совершит какой-нибудь подвиг. Половина придворных умилятся романтическому жесту жениха. Вторая половина сочтет его выходку милым чудачеством молодого влюбленного эльфа. В любом случае объяснение устроит абсолютно всех.

– А как же невеста? – поинтересовалась Лисса.

– Невеста будет молчать. Пусть она пока не жена, но быть невестой наследника тоже прекрасный статус, дарующий множество привилегий. Если же она откроет свой прелестный ротик, разразится грандиозный скандал и ей придется пожинать последствия.

– Например?

– Например, все станут хихикать за ее спиной, сочинять колкие эпиграммы и насмешничать. Как ни крути, а жених ее бросил накануне свадьбы, а это даст повод для разнообразных домыслов. В конце концов, ей придется принять ответные меры. К слову, войны разгорались и из-за более пустячных поводов.

Признаюсь, политика меня никогда особо не интересовала. А хитросплетения эльфийского двора волновали и того меньше. Куда больше я желала получить ответ на простой, но животрепещущий вопрос: «Что делать?» То, что нам следует отправиться на поиски пропавшей, – это ясно. Не бросать же ее в беде. Как-никак столько пережили вместе. Вопрос только: где ее искать? Интересно, сколько здесь стоит нанять частного сыщика? Гонорара за выступление нам хватит?

– Хорошо. Допустим, мы вас развяжем...

- Ника! Ты с ума сошла? - воскликнула Лисса. - Он же нас точно сдаст.

- Я сказала - допустим. Это вовсе не значит, что я брошусь развязывать веревки по первому требованию.

- Жаль. Руки, между прочим, сильно затекли, - пожаловался темный лорд.

Я тяжело вздохнула. Бросить их тут, что ли? Представляю лицо прислуги, когда она обнаружит эту парочку здесь.

- Как вы собираетесь помочь?

- Я могу провести небольшое расследование. Но в обмен на эту услугу вы возьмете меня с собой.

- Нас, - вынырнул из прострации лорд Эллен, - вы возьмете нас обоих. Иначе я молчать не стану. По вашему следу пустятся лучшие ищейки правителя. Думаете, вы долго протянете после этого?

- Ну вы и хамы, - опешила от такой наглости я. - А что мешает мне провести собственное расследование, а вас убить, расчленить и сбросить изуродованные трупы в озеро по частям?

Лорд Эллен уставился на меня с таким ужасом, словно сзади меня стоял огнедышащий дракон и угрожал сжечь весь город. Лорд Тиррэль откровенно забавлялся ситуацией. На редкость жизнерадостный тип. Ну кто, скажите на милость, веселится, когда ему угрожают расчленением? Только идиоты.

- Леди, какое расследование? Какое расчленение? Вы же не можете просто ходить по дворцу и расспрашивать всех встречных о принцессе.

- Допустим. Но мы все равно можем вас убить.

- Маловероятно. Если бы вы были способны на хладнокровное убийство, сделали бы это давно, а не вели светскую беседу. И спрашивали бы только после каленого железа и иголок под ногти.

– Каленое железо, фи... – Я скривилась, как от зубной боли. – Предпочитаю «испанский сапог».

– А что это такое? – заинтересовался темный.

И я рассказала, смакуя подробности, насколько помнила это милое орудие инквизиции по роману «Собор Парижской Богоматери».

– Как вы можете так спокойно рассуждать о пытках! – ахнул светлый лорд, возмущенно потрянув блондинистой головой, как застоявшийся конь – гривой. – Все-таки вы, темные, такие грубияны!

– Можно подумать, у светлых нет пыточных подвалов, – скептически хмыкнул лорд Тиррэль. – Слышал я про местных умельцев. А если о пытках не говорят вслух, это не значит, что их нет.

Круто. Только средневековой инквизиции нам не хватало.

– Так, народ. Не отвлекаемся от темы. – Я резко щелкнула пальцами перед эльфийскими физиономиями для привлечения их внимания. – Давайте сначала разберемся с насущными проблемами, а потом вы двое сможете спокойно поплеваться или помериться чем-нибудь на выбор в ближайших кустах и доказать друг другу, чьи в лесу шишки.

– Я весь внимание, леди, – насмешливо протянул темный.

– Вот и хорошо. Уговорили. Я отпущу вас.

Все загалдели сразу, уговаривая меня не делать глупостей, не верить эльфам вообще и мужчинам в частности и прочее в том же духе. Я пыталась перекричать окружающих, но, думаю, здесь могла помочь только очередь, выпущенная вверх из автомата Калашникова. Но такое оружие тут еще не изобрели. Положение, как обычно, спас Тиграш. Грозный рев боевого тигра поможет заткнуть кого угодно. Инстинкт самосохранения никто не отменял. Вот и славно.

– Не волнуйтесь, народ! – вещала я в наступившей тишине, протянув руки к внемлющей пастве. – Гарантирую, если этот придурок вздумает нас обмануть, Тиграш его сожрет раньше, чем нас бросят в пыточные застенки.

– А можно нас не будут бросать ни в какие застенки? – шмыгнул носом Скворчащий Животик. – И вообще, там сыро, и я могу простудиться насмерть...

– А на песок у тебя аллергии нет? – мило поинтересовалась Лисса, сверкнув в сторону темнокожего ученика рыжеволосого эльфа изумрудными глазами.

– Есть, – гордо выпятил грудь эльф.

– Так зачем же ты в пустошь потащился? Сидел бы себе в своем клане и не морочил голову порядочным девушкам, – заявила наша прекрасная колдунья. – Ника, пожалуйста, продолжай. Только можно все-таки как-то обойтись без ржавых цепей и палача?

– Хотелось бы, – тяжело вздохнула я. – Но это нереально. Ладно. Не будем думать о нашем возможном печальном будущем, полном боли и страданий. Вернемся к нашему не менее трагичному настоящему. Лорд Тиррэль, вы свободны. Искренне надеюсь, что темный лорд слов на ветер не бросает.

– Надеемся, надеемся, – насмешливо фыркнул лорд Эллен, потрянув своей блондинистой головой. – С удовольствием полюбуюсь на ваши головы на кольях над воротами Вольтурнуизля.

Я как можно безразличнее пожала плечами. Странное представление у светлых эльфов об украшении своего града.

– Арагорн, освободи, пожалуйста, нашего милого темного лорда. Думаю, тебе стоит сопровождать его в поисках. Во дворце беспокойно. То и дело кого-то похищают.

При этих словах лорд Тиррэль поморщился. Заметив мою удивленно выгнутую бровь, он пояснил:

– Пол холодный.

Я посмотрела вниз на его ноги и только сейчас заметила, что шпион бос. Куда подевались его сапоги – непонятно.

– И что? Мне тебе тапочки принести?

– Я бы не отказался. А вы можете? – очаровательно улыбнулся он.

Невероятным усилием воли я задушила желание вздуть хорошенько нахала, и даже умудрилась улыбнуться ему, хотя улыбка вышла похожей на оскал голодной волчицы.

– Не искушайте меня, темный лорд. Я еще могу передумать.

Лорд Тиррэль улыбнулся. По выражению его породистого лица нельзя было определить, что именно он предпримет: пойдет и разузнает все о нашей пропавшей подруге или сдаст нас первому попавшемуся стражнику – просто ради того, чтобы увидеть, что мы предпримем дальше. Все-таки странные ребята эти эльфы. Хотя, когда живешь на свете неопределенное количество лет, поневоле в голове заведутся упитанные породистые тараканы.

Как бы то ни было, освобожденный темный лорд отвесил нам один из самых грациозных поклонов, который мне доводилось видеть, развернулся и вышел за дверь. Арагорн отсалютовал рукой и последовал за бывшим пленным.

– Надеюсь, мы не пожалеем об этом, – тихо прошептала Лисса.

– Не попробуем – не узнаем, – кивнула я. – Но нам нужно переодеться и сложить вещи к отъезду. В любом случае придется покинуть дворец. Не будут же нас терпеть здесь вечно.

– Вы доверились темному лорду. Наверняка он вас уже предал, – презрительно скривился лорд Элэн и сплюнул, но попал на кусок, вырезанный неизвестным из его любимого ковра, и загрузил.

А мы стали собираться в путь-дороженьку. Первым делом выставили за порог всех особей мужского пола, включая затосковавшего лорда Элэна. Последнему, кстати, в виде бонуса позволили взять с собой коврик, хотя для этого пришлось

двигать кровать. Но широту нашего жеста почему-то не оценили: водворили перворожденного обратно вместе с мебелью и производением неизвестных ковровых дел мастеров, мотивировав поступок тем, что присутствие связанного эльфа в коридоре может вызвать массу вопросов у местной прислуги. Как будто толпа народа, вместе с боевым тигром подпирающая дворцовые стенки возле комнаты танцовщиц, меньше шокирует обслуживающий персонал.

Ну и как теперь прикажете переодеваться, когда на нас с высокомерным видом взирает перворожденный, пусть и привязанный к стулу, но выглядевший как император, к которому прорвалась делегация варваров с дубинами наперевес.

Впрочем, Лисса нашла быстрое решение возникшей проблемы: просто сорвала покрывало с кровати и накинула плотную материю неопределенного цвета на золотоволосую голову лорда.

– О боги! Что за грязная тряпка?! – завопил тот.

Но в ответ Лисса только холодно усмехнулась. Понятное дело, светлый лорд не мог насладиться выражением лица колдуньи, так как окружающий его мир поглотила темнота.

– А этот вопрос скорее к местной горничной. Мы обстановку не выбирали, нам она досталась вместе с комнатой.

Как ни странно, лорд Тиррэль вернулся в гордом одиночестве (если не считать сопровождавшего его Арагорна) – сколько я ни всматривалась в подозрительно пустой коридор, стражи не обнаружила, – и принес не очень утешительные новости. Почему не очень? Просто с его слов выходило, что наша прекрасная принцесса удалилась с не менее прекрасным незнакомцем по доброй воле. Те, кто ее видел в последний раз, сходились во мнении, что леди выглядела если не счастливой, то, по крайней мере, не визжала, не упиралась, не ругалась – словом, никак не проявляла недовольства своим спутником. И это известие не могло не вселить в наши переполненные тревогой души некоторую надежду на то, что подруга жива и с ней не случилось ничего дурного. Ну заболталась с красивым парнем. С кем не бывает?

Но была и плохая новость. Это уж как водится, плохое известие нередко следует за хорошим, так что у нас был полный комплект. Парочка удалилась через

портал, воспользовавшись амулетом перемещения, и теперь могла уединиться в любом уголке Авалонии. А это делало шансы на благополучный исход наших поисков равными нулю. Это эльфы живут долго и вполне могут позволить себе потратить парочку-другую столетий на поиски. Человеческой же части нашего отряда была недоступна подобная роскошь, и потому наши шансы на успех стремились к отрицательным величинам.

- Вот черт! - потрясенно выдавила я и разъяренной тигрицей заметалась по комнате. - Эта семейка разбегается в разные стороны быстрее тараканов. И как теперь прикажете ее искать?!

- Да и можем ли мы доверять словам темного эльфа? - мило подлила масла в огонь Лисса.

- Леди, - мученически вздохнул лорд Тиррэль, - а вам-то чем успели насолить мои собратья? Или мамочка любила рассказывать на ночь леденящие душу сказки про встречи людей с темными? Боюсь, разочарую вас, леди, но я вырос на несколько иных сказках. В них ведьмы заманивали в лес маленьких детей, откармливали и съедали. И тем не менее я не тыкаю вас носом в эти небылицы каждые пять минут. Хотя, судя по всему, должен был давно оскорбиться и предать в руки местной страже. А вместо этого благоразумного поступка стою здесь и пытаюсь уговорить отправиться на поиски, которые, к слову, затеяли вы, а не я.

- На поиски? - скептически фыркнула я. - Вы узнали, куда ведет телепорт? Потому что в противном случае нет смысла затевать розыск. Мы можем искать вечность и при условии, что Норандириэль любезно подождет, сидя на одном месте до окончания наших метаний.

- С телепортом небольшая проблема. Чтобы его проследить, нужен маг, а я не силен в магии вообще и в пространственной магии в частности. Но у меня есть план.

- Кто бы сомневался, - преисполнилась иронии Лисса, заслужив полный сарказма взгляд темного лорда. - Наш темный лорд полон всяческих идей.

- Уверен, это дурацкий план, - внес свою лепту лорд Эллен, который демонстративно дулся с тех пор, как с него сняли покрывало.

Иногда он даже чихал и надрывно кашлял, намекая на невероятный вред его хрупкому здоровью, нанесенный унижительным пребыванием под покрывалом, подобно слишком разговорчивому попугаю в клетке. Его критика прозвучала бы гораздо весомей, не будь светлый привязан к стулу.

– Уж какой есть, – окрысился Тиррэль. – Если светлый лорд сумеет предложить что-нибудь более интересное, я всегда готов выслушать его любопытный замысел. Если же нет...

– Предлагаю вам обоим заткнуться! – рявкнула я. Признаться, эта грызня уже порядком достала. – Если у вас, темный лорд, есть дельное предложение, говорите сразу и без долгих утомительных прелюдий, иначе мы рискуем неделю ходить вокруг да около и так ни к чему и не придем.

– Хорошо. Буду краток. Мне удалось раздобыть медальон принцессы. Только не спрашивайте, на что пришлось пойти, чтобы сделать это, но теперь мы сможем обратиться за помощью к великой Арданассак.

– К кому?! – дружно спросили все, кроме лорда Эллена, у которого сделалось такое выражение лица, словно он съел кило лимонов разом и теперь не знал, стоит ли начинать плевать или же следует выпить ведро воды залпом.

– Ведьма, – презрительно сплюнул он.

– Попрошу без глупых нападок в мою сторону, – тут же надулась Лисса, зачислив выпад светлого на свой счет. – А то не посмотрю, что лорд, жажну фаерболом, мало не покажется.

– Леди, это не о вас, – саркастически хмыкнул темный. – Арданассак – ведьма, живущая в Урдальских горах. Как вы понимаете, мы не можем просить о помощи местных магов. Они лояльны к правителю, а потому тут же доложат ему о необычной просьбе. Арданассак же вполне может узнать местонахождение эльфийки по ее медальону.

– А чем расплачиваться будем? – поинтересовалась я. – Как я понимаю, такие услуги даром не оказывают.

– Медальон и отдадим. Он золотой, украшен драгоценными камнями – должно хватить.

– Думаете? – Лорд Эллен скривил в усмешке красиво очерченные губы. – Слышал, ведьма сама назначает цену, и не всякому она нравится.

Но его слова проигнорировали. Проблемы стоит решать по мере их поступления, а прежде чем выплачивать Арданассак заслуженный гонорар, ее надо сначала найти.

Надо отдать должное лорду Тиррэлю: он умудрился собрать группу в поход в рекордно сжатые сроки. Ему бы в турфирме работать – запросто втюхает самый стремный тур, и туристы его же и благодарить станут за несказанное одолжение и заботу о расширении их кругозора. Вот так мы и оказались всей честной компанией в Урдальских горах. Паланкин, услужливо одолженный одним не в меру женолюбивым джином, пришлось отослать владельцу. В горах не было достаточно надежной тропы, чтобы по ней смогли пройти четверо носильщиков. А жаль.

Почему великая Арданассак проживает в богом забытой дыре, еще можно было объяснить чрезмерной назойливостью страждущих получить консультацию. Вон к Ванге народ толпами валил. Вопрос только в том, почему при такой популярности к ведьме нужно было тащиться какими-то козьими тропами без малейшего намека на дорогу? Этого объяснить никто не мог.

Еще одной неожиданностью нашего вынужденного путешествия явилось то, что все дружно не хотели готовить, и, чтобы не умереть с голоду, решили озадачить того, кому не повезет встать первым. Мол, ранней пташке и готовить весь день. В итоге все упорно лежали до последнего, пока мороз окончательно не выстуживал воздух под одеялами, под носом не начинали расти сосульки, а уголья погасшего за ночь костра не тухли окончательно и бесповоротно. Выбираться из-под одеял приходилось в еще больший холод всем, кроме меня. Я оказалась самой везучей в отряде, так как каждую ночь засыпала в теплой в буквальном смысле этого слова компании тигра и левбая. Две грелки с двух сторон вызвали в моих товарищах нездоровое чувство зависти. Меня начали тихо ненавидеть. В ответ я только пожимала плечами. А нечего вести себя как семилетние дети. В конце концов, я не обязана терпеть лишения, если могу их избежать.

Слишком поздно я поняла, что спутники решились на ответный ход. На одной из стоянок лорд Тиррэль гордо и важно возвестил об острой необходимости ночных дежурств. Мол, горные тролли в горах встречаются, а они имеют дурную привычку хватать путников за ноги, бить головой о скалы, затем раздирать на куски и поедать. Возможно, они поступали так потому, что при их огромном росте и специфическом запахе охотиться на зверей практически невозможно. К тому же горные тролли луками не пользовались, а предпочитали здоровенные сучковатые дубины. На мой взгляд, крайне неразумный выбор метода охоты. Куда проще убить горного козла стрелой из лука, чем скакать за тем же козлом по горным кручам с дубиной наперевес. Но это к слову.

Распределение очередности дежурства предоставили жребию. Как ни странно, честь дежурить последней, а значит, и готовить друзьям завтрак с удивительным постоянством выпадала мне. Просто поразительное совпадение, на мой взгляд. Ну не могли же мои спутники мухлевать... Или могли? Да нет. Вряд ли. Не мазохисты же они в самом деле. То, что я умею приготовить на костре, не всякий голодный сумеет съесть. В итоге плюнула я на это неблагодарное занятие и просто отправляла на вахту Тиграша. Никому и в голову не пришло заставить кашеварить боевого кота. Хотя... С его талантами не удивлюсь, если он сумеет сварить похлебку лучше, чем шеф-повар элитного ресторана.

Но народ тут же принялся роптать. Мол, и дежурить я не дежурю, а нагло дрыхну у теплого бока левбая, и лучше всех высыпаюсь, и по горам передвигаюсь верхом на тигре, который в отличие от лошадей смотрит под ноги и не оступается, грозя скинуть седока в пропасть. Неблагодарность окружающих больно ранила мою нежную и трепетную душу. К тому же инициатором похода была не я, но лорда Тиррэля, бодро и весело ведущего нас неизвестно куда, не винил никто. Обидно.

Мы с лордом Тиррэлем достигли договоренности. Как самая хорошо высыпавшаяся, я помогала ему в утренние часы приглядывать за костром, пока темный эльф ходил за дровами. Он, в свою очередь, готовил вместо меня. Наш взаимовыгодный союз с темным сэкономил группе кучу продуктов. В горах, конечно, можно было пополнить запасы мяса, а с крупами и с овощами напряженно.

Против такого распределения никто возражать не стал. Подозреваю, что нормальное горячее трехразовое питание вместо странного липкого варева,

которым с завидной регулярностью разрождался мой кулинарный гений, могло задушить в зародыше любое недовольство. В конце концов, что нужно народу? Правильно. Хлеба и зрелищ. Хлеб у нас имелся. А вот зрелище.... Зрелище нам еще предстояло увидеть.

Глава 2

Я как раз подкинула последний сук в догорающий костер, когда увидела возвращавшегося лорда Тиррэля в сомнительной компании горных троллей. Огромные волосатые мужики в коричневых штанах и с сучковатыми дубинами наперевес производили неизгладимое впечатление. Рядом со мной тут же напрягся тигр, хотя интуиция подсказывала: один боевой кот против двух горных троллей маловато будет.

«Не надо сбрасывать со счетов нас», – прорезался в голове голос Кумивара.

А я, признаться, начала надеяться, что пара клинков, доставшаяся мне от трагически почившего эльфа, наконец-то оставила в покое мою многострадальную голову. И без того их бывший владелец является в снах. Так еще и от его вещей покоя нет.

«Дорогой брат, – тут же присоединился к дискуссии второй клинок, Джастудай, – думаю, имеет смысл сначала узнать, зачем темный лорд привел этих громил в лагерь».

«Хм, мысль здравая, – в кои-то веки решил проявить родственную солидарность Кумивар. – Сначала разговор – убивать будем потом».

Не то чтобы я совсем была не согласна с воинственно настроенным мечом, но откровенная кровожадность Кумивара несколько покорила.

«Моя милая леди, ваш гуманизм делает вам честь, но иногда необходимо проявлять к врагам некоторую жесткость».

Я медленно, чтобы не провоцировать троллей на агрессию, поднялась на ноги, понимая, что сидящий человек заведомо проигрывает тому, кто находится на ногах.

– Лорд Тиррэль. – Я растянула губы в приветливой улыбке, словно мы до этого долго не виделись. – Насколько я помню, вы отправлялись за дровами для костра, а вместо этого привели пару троллей. Я что-то упустила или вы просто сочли эту расу лучшим топливом в мире?

– Мы сами кого хочешь сожжем и утопим, – насупились тролли, и, глядя на их устрашающего вида дубины, я не решилась уточнить, кого именно, по их мнению, следует подвергнуть экзекуции.

Что-то в глубине души подсказывало: ответ может не понравиться. Вместо того чтобы устраивать бесполезную сцену в стиле «ревнивая жена встречает утром загулявшего с друзьями мужа», я красноречиво воззрилась на темного лорда, надеясь, что он прольет свет на происходящее. Мой полный негодования взгляд просто вопил: «Какого черта здесь происходит?» Не уверена, умел ли читать мысли лорд Тиррэль, но в ответ на мой немой вопрос он расплылся в самодовольной улыбке самца, чье превосходство над другими членами социума давно доказано многочисленными турнирными боями, и выдал:

– Сейчас все объясню, только надо разбудить остальных, чтобы не повторять дважды.

«Повторять дважды ему, видите ли, не хочется», – фыркнула я про себя.

Отчего-то ситуация напомнила мне сцену из фильма «Любовь и голуби», где дед Митя пришел к главной героине и заявил: «Страшную весть я принес в твой дом, Надюха! Зови детей...» Оставалось надеяться, что этот разговор закончится какой-нибудь хохмой.

Я не обладаю даром предвидения, и ясновидение не мой конек, но это был как раз тот редкий случай, когда я угадала – прикол таки был. Да еще какой. Только вот беда: мне смешно не было.

Лорд Тиррэль проявил недюжинную выдержку, ожидая, когда остальные проснутся и, сетуя на холод, выползут из палатки на свет божий. Лично я все это

время очень жалела, что на мне меховые варежки и нетерпеливо грызть ногти невозможно. Хотя, может, это и к лучшему. Пока сонный народ подтягивался к живописному пепелищу успевшего прогореть костра, я имела все шансы сгрызть ногти если не до самых плеч, то до локтей минимум. Это был как раз тот случай, когда теплая одежда спасла конечности от ампутации.

Глядя в недовольные ранней побудкой и полным отсутствием перспектив на завтрак лица окружающих, лорд мило порадовал их дивным известием о желании Арданассак выслушать наше дело. Только вот незадача: поведать ей о проблеме, толкнувшей нас на экстремальное путешествие по горам, выпала честь сообщить конкретно мне. Плохо замаскированная радость, звучавшая в каждом слове эльфа, наводила на мысль о том, что счастливое избавление от меня, любимой, считается им небывалом благом для окружающих.

– То есть как это должна идти только я? – не могла не возмутиться несправедливостью жребия я. По моему мнению, в жеребьевке явно шельмовали. Не факт, что ее вообще удосужились провести. – Одна я никуда не пойду, и точка.

– Во-первых, ты можешь взять с собой тигра и левбая, а во-вторых, в этом вопросе Арданассак была очень категорична, – сделал попытку вразумить меня лорд Тиррэль.

Я застыла, потрясенная прозорливостью иномирной ведьмы. До меня вдруг дошло, что, сидя в своих горах, она умудрилась узнать, что лучше меня нашу проблему изложить в общем-то, никто и не может.

– И она прямо взяла и назвала мое имя? – благоговейно произнесла я.

– Нет. Она сказала, что это должна быть девушка, путешествующая с двумя зверями.

– Тогда почему именно я? С таким же успехом это может быть и Лисса.

– И где же ее звери? – заинтересовался Линк и уставился на закутанную в мех колдунью, словно всерьез подозревал, что где-то среди многочисленных слоев одежды притаилась хотя бы пара хомячков.

– Это просто смешно, – нервно фыркнула девушка, плотнее закутываясь в накинутое поверх тулупа одеяло, вероятно, опасаясь, что на нее тут же навалятся всем скопом и примутся дружно искать живность под одеждой.

– Отчего же? Можешь выбрать на роль зверей хотя бы вон тех троллей, – сделала щедрый жест я. – Вид у них точно зверский.

Сами тролли мой выпад в свою сторону никак не прокомментировали, они просто стояли в сторонке, что наводило на очень неприятные мысли о ловушке, в которую дружно загоняют юную и доверчивую меня. Почему именно в компании двух зверей? Ну может, у них с мясом напряженка, а с меня не больно-то и поживишься. На суп сгожусь, но варить наверняка долго придется. От неутешительных мыслей пробил нервная дрожь.

«Дорогая, хватит нервничать, тебя пока тролли не едят», – мерзко хихикнул Кумивар.

«Когда станут есть, поздно будет», – мысленно парировала я.

Естественно, меня стали уговаривать. Лично я верила в насущную необходимость единоличного посещения Арданассак не больше, чем девушка, предназначенная в жертву мерзкому морскому чудовищу. Почему в таком случае согласилась? Причина проста и банальна, как дырка на капроновом чулке: ведьме может не повезти при нашей встрече гораздо больше, нежели мне. Когда я только попала в этот мир и принцесса привела меня к знахарке для прохождения экстренного ускоренного курса местного языка, дело кончилось пожаром. Конечно, я не нарочно, хотя за гадкое зелье, которым меня изрядно попотчевали, лохматую тетку, обвешанную амулетами, как новогодняя ель, следовало привлечь к уголовной ответственности как за изготовление и применение химического оружия. Но вряд ли раскаянье в собственной неуклюжести могло утешить ведьму, потерявшую в пожаре свой дом.

«Ты спалила дом ведьмы? – весело рассмеялся Кумивар. – Вот это да!»

«Стыдись, брат! Не нам подталкивать воительницу к неблагоприятным поступкам, – осадил не в меру радостного брата Джастудай. – Мы должны вести ее по пути самосовершенствования, а от проклятия даже самой немошной знахарки бывает очень сложно избавиться».

«Это точно», – проявила неслыханную солидарность я, подразумевая наказание в виде двух голосов мечей в моей голове. Ведь и заткнуть паразитов нет никакой реальной возможности. Прорезаются, когда им вздумается, и болтают, сколько влезет. Даже в собственных мыслях покоя нет.

Меня торжественно проводили на дорогу, ведущую к этой самой Арданассак, причем я сильно подозревала, что сделал это народ не по доброте душевной, а чтобы быть уверенным, что я не сбегу при первой же возможности. Моему потрясенному взору открылась вся бездонная глубина собственного самопожертвования и высота предстоящего подвига. Обозрев предложенную для восхождения гору, увенчанную заснеженной вершиной, на которую угораздило взгромоздиться ясновидящую, и тропу, по которой предстояло подняться, я сделала неутешительный вывод: мне хана. И дело вовсе не в том, что скалолазание никогда не входило в число моих увлечений и я придерживалась мнения, что Эльбрус и с самолета видно здорово. Саму дорожку так назвать мог только законченный оптимист, а я к таковым себя не причисляла. Жалость какая! Может, по возвращении в свой мир записаться в секцию скалолазания? Еще к парапланеристам и в карате не мешало бы. Но это потом. Если выживу, разумеется. Впрочем, с каждым днем пребывания в этом мире надежда встретить тихую обеспеченную старость таяла буквально на глазах.

Полюбовавшись на скальное образование еще несколько минут, я пришла к выводу, что лично с меня местных красот уже хватит. И вообще, я не готова расставаться с жизнью так рано и так глупо. О чем и поспешила осторожно и дипломатично сообщить окружающим:

– Не полезу я на эту страсть! Да что я, с ума сошла, что ли?

Лисса, которая в это время усиленно трамбовала какие-то вещи в рюкзак мне в дорогу, от неожиданности уронила его прямо на ногу Линку. Судя по тому, как парень взвыл, вес у рюкзака был что надо. Вопль Линка лишний раз проиллюстрировал простую истину: шуметь в горах нельзя. Вниз тут же скатился небольшой камнепад, изрядно напугав лошадей и нас. Тигр с левбаем смотрели на падение камней с философским выражением на мордах.

«Не нервы, а стальные канаты», – невольно восхитилась я.

«Все-таки хорошо, что именно эти звери станут сопровождать тебя в этом трудном восхождении», – восторженно заявил Джастудай.

Лично я его оптимизма не разделяла. Разве важно, в какой компании низвергнуться вниз со скалы? В конце концов, если рухну в пропасть, не все ли равно мне будет, кто именно сопровождал в этом самоубийственном подъеме?

«О леди! Отбросьте свой пессимизм. Ваши звери достаточно надежны. Их когти остры. Они помогут нам в этом пути», – в кои-то веки решил подбодрить меня Кумивар.

Может быть, в другое время я была бы ему благодарна, но сейчас все мысли занимал предстоящий штурм неприступной твердыни.

«Вот-вот. У них, как ты заметил, есть когти, а у меня только два болтливых, надоедливых меча. Как вы думаете, смогу ли я уговорить вашего бывшего владельца научить меня являться в снах? Тогда я смогу пугать тех, из-за кого придется лезть на эту грудку камней».

«Вот видишь, ты уже согласилась», – самодовольно хихикнул Кумивар.

Я хотела было возразить, но не стала. Да. Он прав. Зачем отрицать очевидное. Но если я разобьюсь, клянусь, даже с того света смогу заставить всех очень пожалеть об этом.

– Не понимаю, к чему все эти споры? – Лорд Элэн изящным жестом заправил под капюшон несколько выбившихся белокурых локонов и с видом знатока попинал скатившийся к подножию камень носком сапога. – Эта тропа абсолютно безопасна. Смотрите, горный баран совершенно спокойно скачет по ней. Стал бы он так прыгать, если бы путь был ненадежен?

И действительно, по направлению к горной вершине ловко пробирался горный баран с роскошными витыми рогами на голове. Но то ли светлый лорд был от природы глазлив, то ли так распорядилась судьба, но после торжественных слов блондинистого эльфа животное споткнулось о камень и упало. Мы дружно ахнули, переживая за бедолагу. Баран оказался не из тех, кто легко сдается и покоряется злодейке-судьбе, – гордый и несломленный поднялся он на ноги и ушел, заметно припадая на правую переднюю ногу.

- Видишь, он почти не пострадал, - потрясенно выдавила Лисса.

На мой взгляд, утешение было так себе. На троечку с минусом.

Склон горы был покрыт снегом. На нем ничего не росло, и только ветер шаловливо подхватывал снежинки и поднимал высоко в небо. Была ли ведьма на вершине горы или ее существование всего лишь жестокая шутка подозрительной пары горных троллей? И как, черт побери, я стану разводить костер, если на проклятущей горе не растет даже захудалое деревце? Тащить дрова вверх - глупо. Кажется, вопрос я задала вслух, потому что на него ответил лорд Тиррэль. Ну не мог же он читать мои мысли. Или мог?

- Вам не понадобится огонь, леди. До дома Арданассак всего лишь день пути. Если не будете терять времени попусту, доберетесь до темноты.

- Легко сказать, - саркастически фыркнула я. - Путешествие всегда гораздо проще, если по дороге топают не твои ноги. Иными словами, каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны.

- Возможно, - не стал спорить темный лорд. - Но раз гора никуда не собирается, в путь придется собратиться именно вам, леди.

Я тяжело вздохнула, признавая правоту остроухого брюнета. Заботливо упакованный Лиссой рюкзак навьючили на Тиграша, что было правильно. Нести на себе такую тяжесть даже по ровной поверхности мне было не под силу, а колдунья категорически отказывалась убирать даже самую маленькую из вещей. От моего пояса к седлу тигра протянули крепкую веревку. Для езды верхом склон был слишком крут, а так я могла рассчитывать на помощь хищного кота, что увеличивало шансы на выживание. Да и идти будет гораздо легче, если дорогу станет выбирать тигр. Тиграшу я готова была доверить свою жизнь. Левбаю же предстояло замыкать наше шествие. Неплохой денек для парада.

Лисса пожелала мне удачи, порывисто обняла и звучно чмокнула в щеку. Остальные выразили робкую надежду, что мое окоченевшее тело не придется извлекать из какой-нибудь расщелины. В ответ я мило улыбнулась и клятвенно пообещала вернуться живой или мертвой. Причем в последнем случае слово «кошмар» для них обретет новый смысл. Не знаю, испугались ли мои спутники,

но лорда Тиррэля эти слова определенно заинтриговали. Точно извращенец.

Склон горы был крут, и приходилось карабкаться при помощи собственных рук и ног. Тиграш шел впереди и делал это воистину с королевским изяществом, словно родился в горах и имел частую возможность совершать подобные прогулки. Левбай замыкал нашу маленькую группу, передвигаясь осторожными экономными шагами, как истинный горец. Только я чувствовала себя как слон, неожиданно угодивший в посудную лавку. Ноги предательски скользили по камням, большинство выступов, выбранных для опоры руки или ноги, оказывались ненадежны, и до этого мирно лежащие камни предательски скатывались вниз, вызывая очередной камнепад.

Дело осложнялось еще тем, что на руках у меня были меховые варежки. В них цепляться за очередной выступ – большая проблема; руки скользили, а камни шатались, грозя низвергнуть меня вниз. Хорошо хоть шедший впереди Тиграш страховал свою неуклюжую хозяйку. Впрочем, помехой являлись не только замечательные варежки, без которых, к слову, одна новоявленная скалолазка имела все шансы отморозить руки, но и теплая одежда – она сильно сковывала движения.

В довершение моих бед поднялся ветер. Я просто не могла поверить, что ветер может дуть так сильно, так упорно, совершенно не слабея. Создавалось впечатление, будто природное явление люто возненавидело мою скромную персону, раз так упорно желает сбросить меня вниз на камни. Интересно, чем я могла его прогневить? С каждым вздохом в легкие словно вонзался десяток ледяных игл. Если поначалу я еще надеялась, что движение хоть немного согреет, моя надежда слабо пискнула и скончалась в самом начале восхождения. Холод по-хозяйски забирался под теплую куртку, стискивал спину ледяными пальцами, заставляя дрожать в тщетных попытках согреться. Бесполезно. Зубы могли сколько угодно стучать от холода, но теплее не становилось. Казалось, весь мир погрузился в белую мглу, и не было ей ни конца ни края. Объятая белым безмолвием снежного покрова гора терпеливо ждала окончания моего восхождения.

Помню, когда-то в детстве я играла в игру на приставке к телевизору. Называлась она, если память мне не изменяет, «Принц Персии». Смысл ее – помочь злополучному принцу преодолеть множество препятствий и спасти попавшую в руки чародея принцессу. Принцу катастрофически не везло, и он трагически погибал от какого-то лезвия, выскакивающего из пола то ли

на четвертом, то ли на пятом уровне. В то время как несчастный бедолага мыкался по закоулкам огромного замка (чародеи в Персии живут на широкую ногу), принцесса скучала в роскошно обставленной комнате и время от времени напоминала о своем существовании, посылая к принцу белую мышку. Не знаю, как остальные игроки, а лично я мечтала дойти до конца вовсе не для того, чтобы спасти принцессу из цепких лап распоясавшегося чародея. Очень мне хотелось надавать девице по шее, чтобы впредь неповадно было сидеть сложа руки и пассивно ожидать у моря погоды. Но не судьба. Принц упорно погибал. Можно ли было сделать внушение восточной красавице или финал игры был полностью прописан до последнего жеста, осталось загадкой.

Поэтому всю первую часть восхождения я мечтала, как найдем Норандириэль и сделаем то, чего, по всей видимости, не удосужился сделать ее высокородный родитель, – выпорем ее. Но это лишь в том случае, если эльфийка подверглась похищению добровольно. Если же нет, можно набить шишек похитителю, по вине которого мне придется карабкаться на скалу в поисках гадалки. А ведь еще неизвестно, захочет ли эта самая Арданассак сделать свое предсказание четко и ясно или же отделается неопределенным изречением, полным тумана и иносказаний. В итоге придется сидеть и играть в угадайку на тему «что этим хотела сказать горная ведьма». Вон Нострадамус давно умер, а не все его катрены удалось расшифровать. Но у меня нет нескольких веков в запасе. Люди так долго не живут.

Другую половину восхождения мечтала о горячем питье. Чай с медом и лимоном, восхитительно горячий шоколад или глинтвейн стали буквально путеводной звездой моряка для измученного организма. На последнем рывке как дополнительный стимул добавила ванну, наполненную горячей водой с ароматной шапкой мыльной пены. Клянусь последней склянкой бальзама от обморожения, к тому моменту, как тигр вытащил мое обессиленное тело на площадку на вершине горы, я уже практически ощущала манящий запах лепестков роз, исходящий от пены для ванны. А если бы гора не закончилась так внезапно, я бы даже успела принять ее в своем воображении.

«Вот это сила мысли!» – восхитилась своей исключительностью я.

Над моим беспомощно распростертым телом склонилась пара страшных клыкастых рож, чей цвет кожи мог бы сделать честь любой болотной лягушке. Честно говоря, если бы не рычание Тиграша и злобное клацанье зубов Бродяги, я бы приняла эти образы за глюк. Ну в самом деле, чего не привидится

практически насмерть обледеневшему человеку? К тому же позади уродливых силуэтов садилось солнце, и его прощальные лучи создавали вокруг фигур нереальное свечение, придавая им иллюзорный вид. Но мой разум пока не отключился, хотя и очень старался и гудел, как перегруженный допотопный компьютер при попытке запуска новой версии стрелялки, поэтому через несколько минут я пришла к выводу, что звери не стали бы так бурно реагировать на воображаемых гостей. Это только гриппом вместе болеют, а глюки – явление индивидуальное. К тому же данные персонажи явно пытались что-то сказать. Вон как губами шевелят, стараются.

И точно. Стоило мне об этом подумать, как белое безмолвие перестало быть таковым, словно кто-то невидимый включил громкость в телевизоре, и кино оказалось звуковым.

– Арданассак ожидает тебя, обладательница двух зверей, – торжественно возвестила пара, словно всю жизнь репетировала эту фразу.

Хотя, может, так оно и было. Вряд ли я первая посетительница ведьмы. Не одна же я добралась до вершины горы? Стоп. Я вперила внимательный взгляд в мини-делегацию, и кажется, мне стало теплее от быстро заполнившего уставший организм гнева. Не то чтобы я всерьез рассчитывала на сотню встречающих, в исступлении скандирующих мое имя, но, черт меня побери, если это не те самые тролли, которых привел в наш лагерь темный лорд вместо вязанки хвороста!

«Поздравляю, – мерзко хихикнул Кумивар. – Не прошло и часа, как ты догадалась».

«Если ты такой умный и сам первый пришел к этому выводу, отчего не поделился раньше?» – заинтересовалась я.

Меч замолчал. Видимо, не нашелся с ответом. Среди благословенного молчания одобрение Джастудая ощущалось как сытое довольство хищника. Странно.

Кстати, что-то я не видела эту колоритную парочку троллей топающей позади меня. Как же они умудрились здесь оказаться, причем явно раньше нас, и даже не запыхаться?

Видимо, я озвучила внезапно озарившую меня догадку вслух, так как клыкастая улыбка на мордах чересчур жизнерадостных троллей стала еще шире. И они самодовольно пояснили, что восхождение по крутому склону горы предлагается только жаждущим личной аудиенции у колдуньи как своеобразный тест на серьезность намерений. А не то, мол, повадятся шастать все кому не лень с пустяковыми просьбами, ни днем ни ночью горной отшельнице покоя не будет. Для обслуживающего персонала с другой стороны горы местное племя троллей выбило дивные удобные ступеньки. За что и пользуется теперь привилегией получать помощь вне очереди.

Это они зря сказали. Я и до бесполезного восхождения кротостью нрава не отличалась, а уж теперь, осознав никчемность собственных страданий, просто кипела от негодования. Поэтому резким движением вскочила на ноги, выхватила мечи, состроила самое зверское выражение лица, на какое только была способна, и многозначительно заметила:

– Эй, мальчики! Вам никто не говорил, что заставлять хрупкую, беззащитную девушку лазить по горам с риском для жизни, по крайней мере, свинство?

Видимо, они не совсем поняли, о чем я. На их зеленокожих, не блещущих избытком интеллекта лицах отразился сложный и полный мучительного напряжения мыслительный процесс. Похоже, их разум не часто озадачивали подобными вещами, их мозги безнадежно зависли, вогнав своих незадачливых обладателей в ступор. Странно. Раньше мои вопросы на монстров так не действовали.

«Замечательно. Вот прекрасный пример, когда словом можно добиться гораздо большего, чем опустившись до банального мордобоя», – выступил за гуманизм Джастудай.

Славься, Вероника-воительница,

Славься, троллей победительница!

Горы штурмующа, нежить воющая,

Монстров стопой попирающая! –

противным голосом пропел Кумивар.

Ну от этого поганца ничего хорошего я и не ожидала. Таскаю его с собой повсюду, и никакой благодарности. Кстати, о троллях. Что мне с ними делать? Пинать и лупить как-то не комильфо. Они все равно ничего не почувствуют, а это лишает весь процесс смысла. И согреться я уже согрелась. Поэтому пришлось вогнать мечи обратно в ножны. На случай, если тролли просто нагло притворяются, поводила раскрытой ладонью перед застывшими лицами – реакции ноль.

Ладно. Пожалуй, наступило время познакомиться с этой самой Арданассак, раз она так любезно пригласила меня в гости.

«Правильно, – одобрил мою идею Кумивар. – Заодно выскажешь ей все, что думаешь о ее гостеприимстве. Вон там домик стоит. Кажется, нам явно туда».

И действительно, увлекшись созерцанием троллей, я не обратила внимания на небольшое бревенчатое строение под черепичной крышей. Из печной трубы в небо поднимался дым, обещая ступившему на порог если не горячую еду, то, по крайней мере, уютное тепло жаркого очага.

«Только не вздумай критиковать ведьму с порога, – продолжал поучения Кумивар. – Ведьма может обидеться и не дать ответ на твой вопрос или вообще проклясть».

«Ладно, не учи ученую», – огрызнулась я.

«А раз ученая, ты хотя бы от животных отвяжись, а то вопрешься со своими зверями в жилое помещение. Это же не сарай», – не остался в долгу клинок.

И точно. Я ведь веревку не отвязала.

Дом ведьмы снаружи ничем не напоминал жилище гадалки, ясновидящей или кого-то в этом роде. Вывеска на нем отсутствовала, никаких опознавательных знаков тоже не наблюдалось, и со стороны все выглядело как обычная, ничем не примечательная избушка, даже без куриных ножек. Короче, ничего необычного, кроме того, что кому-то было не занимать здоровья, раз он так напрягся, чтобы натаскать прорву бревен на эту богом забытую вершину горы у черта на куличках. С другой стороны, иных строений на горе

не было, а значит, шансов перепутать тоже.

Как хорошая девочка, я постучалась в дверь. Дверь была низковата, на мой взгляд, зато деревянная и тяжелая. В самый раз, чтобы выдержать здешний холод и непогоду. Но минусы все-таки были – отсутствие дверного молотка сводило шансы достучаться до ведьмы практически к нулю. А если ведьма стара и глуховата, мне следовало захватить осадный таран. Я постучала еще раз... и еще – безрезультатно. Похоже, сбывались мои опасения, хваленая Арданассак была старой, глухой каргой и не услышит даже пушечных выстрелов над собственным ухом.

«Попробуй постучать ногой», – предложил Джастудай.

«Если ничего не выйдет, из этой парочки троллей можно будет сделать замечательные тараны», – вклинился Кумивар.

«И как ты себе это представляешь?» – опешила я и даже перестала барабанить в дверь, как сумасшедший дятел.

«Все просто. Нагрузим эту парочку на левбая и тигра и высадим ими дверь», – откликнулся тот.

«Вероника! Даже не думай этого делать, – запротестовал Джастудай. – Представляешь, что сделает ведьма, если ты выбьешь дверь в ее жилище?»

Я почесала рукой в варежке затылок. Разумеется, потирание мехом по капюшону никак не могло способствовать активизации умственной деятельности, просто сам жест удивительным образом успокаивал. Надо отдать должное Джастудая, он был прав. Если бы кто-то додумался высадить дверь в моей квартире, я бы не просто расстроилась, а скорее чертовски обозлилась. С другой стороны, выбора особенно не было. Либо я выбиваю дверь и попадаю внутрь, либо ночью на ледяном ветру в компании троллей и без надежды на костер. Единственным деревом на этой вершине были бревна в доме Арданассак, и костер из них ведьме не понравится гораздо больше, чем поверженная дверь. В конце концов, притвор можно и навесить обратно, а вот дома так просто не складываются. А жаль. Лично я не отказалась бы от уютного трехэтажного коттеджа с милой беседкой, увитой виноградом, с видом на теплое море. Причем жаркий тропический климат для выбора участка являлся приоритетным.

«Странно. А в Забытой пустоши тебе так не казалось», – тут же поспешил добавить ложку дегтя в виде своего скепсиса в мою бочку меда мечтаний Кумивар.

«Разумеется, там же было полно песка и нежити. Я бы не отказалась побыть отшельницей в горах, но тут обитают наглые тролли», – иронично откликнулась я.

«Привереда», – резюмировал Кумивар.

В ответ я только фыркнула, не удостоив надоедливый кусок стали ответом. Затем развернулась к двери спиной и принялась лупить по ней ногой в надежде, что Арданассак услышит. Но произошло неожиданное: дверь не выдержала моего напора и открылась. Скорее всего, она изначально не была заперта, просто открывалась очень туго. Кто знает, может, ведьма таким оригинальным способом воду набирает. А что? Очень практично, между прочим. Открыл посетитель дверь, а у отшельницы ведро набралось. С другой стороны, толпы клиентов вокруг не наблюдалась, так и от обезвоживания помереть недолго.

В следующее мгновение я ввалилась внутрь, грохнулась на пол, и меня едва не затоптали чьи-то неосторожные ноги. Огромные ножищи, обутые в сапоги энного растоптанного размера, снизу казались колоннами. Они все время мелькали, так что сосчитать я их не могла, но казалось, что их просто невероятное количество. Одна конечность чуть не наступила мне на голову, другая опустилась на руку. От острой боли я взвыла благим матом. Тиграш попытался вцепиться в лапищу-обидчицу, но конечность успела переместиться в сторону, и крепкие челюсти боевого тигра досадливо клацнули в пустоте. Обозленная, я вскочила на ноги, обнажила мечи и честно предупредила:

– Ну все! Сейчас я буду лютовать!

Сказала и лишь затем попыталась рассмотреть, что, собственно, происходит вокруг. И отчего на меня, такую грозную, острым железом вооруженную, никто внимания не обращает. Просто вопиющее безобразие!

И действительно, вокруг творилось нечто невообразимое. В небольшую избу народу набилось – не протолкнешься. Видать, у Арданассак действительно дела

шли хорошо, и ни в рекламе, ни в наличии удобных дорог и хорошо развитой туристической инфраструктуры она явно не нуждалась – и так клиентов хоть отбавляй, успевай только поворачиваться. Помимо меня, левбая и тигра здесь была пара здоровенных троллей, еще больших размеров демон и сама ведьма, казавшаяся на общем фоне хрупкой и беззащитной.

Демон выглядел вполне традиционно для выходца из ада, как его принято рисовать на картинках в книжках и показывать в фильмах ужасов. Здоровенный, мускулистый, волосатый до такой степени, что на снегу спать может без риска отморозить что-нибудь жизненно важное, с рогами а-ля «мечта любого козла», длинной козлиной бородкой. Ноги его заканчивались раздвоенными копытами, которые, к слову, нуждались в хорошей чистке и подпиливании. Сразу видно, их обладатель не утруждал себя чрезмерными гигиеническими процедурами. Зато черные когти на руках ухожены, заточены и даже отполированы. Любо-дорого смотреть. Вот что значит своевременный маникюр: времени занимает немного, а смотрится эффектно.

Вышеупомянутый демон в каждой руке, как нашкодивших котят, держал троллей и самозабвенно бил их лбами друг о друга. Звук был такой, словно по чугуну лупят деревянной ложкой. Бесчувственные тела троллей не оказывали никакого сопротивления мучителю. Сразу видно, пребывали в блаженном беспомыслии и даже не трепыхались. Оно и к лучшему, так как, судя по величине шишек на лбах истязуемых, демону занятие очень нравилось и занимался он этим давно и серьезно, с самоотдачей, аж на лбу между рогов выступили бисеринки пота.

Белокурая Арданассак, слишком молодая, на мой взгляд, и слишком смазливая для того, чтобы именоваться ведьмой, заламывая руки, металась вокруг демона, окуривая исчадь ада пучком каких-то трав. Очень, надо сказать, вонючих. Если она всерьез решила отравить демона ядовитым дымом, то явно просчиталась, он даже не чихнул. А вот у меня в носу отчаянно свербело и глаза начали слезиться.

– Да-а-а... А помещение надо бы проветрить, – прокашляла я, стараясь разогнать удушливый дурман.

«Ты еще предложи ей полы помыть», – хихикнул Кумивар, очень кстати напомнив о своем существовании.

Казалось бы, забыть о том, что в руках у тебя целых две тяжелые и острые железки нереально, но и тут я была оригинальна – мне это удалось. Угрожать собравшимся мечами показалось очень хорошей идеей. Слишком уж долго меня не замечают. А девушка всегда должна пользоваться повышенным вниманием, даже если она полуобмороженная. Или полуютмороженная? Тиграш поддержал мою точку зрения грозным утробным рыком. Звук получился что надо: многозначительный, угрожающий, хищный, выразительный – аж мороз продрал по коже. Самой жутко стало. Остальные участники замерли, словно кто-то невидимый нажал стоп-кадр. Арданассак удивленно моргнула, хотя предполагалось, что она ожидает и меня и моих зверей. Демон задумчиво помотал в воздухе троллями и вперил в меня серьезный взгляд янтарных глаз со странными вертикальными зрачками. Казалось, в глубине этих необычных очей разгорается оранжевое, с красными лепестками пламя, и в них невозможно было смотреть без того, чтобы не потерять нечто дорогое, возможно, часть бессмертной души. Где-то внутри меня что-то оборвалось и рухнуло прямо в область ног, а мечи в руках показались не значительней деревянных зубочисток. Во влипла...

«Мы не зубочистки! – тут же возмутился Кумивар. – И, между прочим, демоны боятся хорошей стали, а мы к тому же ковались с применением магии и вполне можем преподнести демону хороший сюрприз».

«А если нет?» – вспыхнула в мозгу испуганная мысль.

«Ну если нет... Ты всегда хорошо бегала. И где лестница, мы уже знаем», – «обнадежила» эта ехидна.

Но, к моему удивлению, демон не стал развивать свой успех, вероятно, просто решил не связываться с убогими. Он оскалил клыкастую пасть в своеобразной улыбке, фыркнул, обдав непередаваемым амбре паров серы, и молвил вполне человеческим голосом:

– Зачем же так напрягаться, да еще и мечами размахивать? Холодное оружие, между прочим. Можно ведь и поранить кого-нибудь. А звери вообще без поводков и намордников в общественные места не допускаются.

Во дает! Это где он таких слов набрался? Да еще и общественное место приплел. Он бы еще штрафом пригрозил.

– Этот одинокий домик на вершине богом забытой горы – общественное место? – опешила я.

– Конечно, – ничуть не смутился демон. – Этот, как вы изволили выразиться, одинокий домик является местом паломничества горных троллей, а значит, это место общественное и выгул хищников без ошейников и намордников здесь запрещен, – назидательно подняв палец с блестящим черным, отполированным до зеркального блеска и опасно острым когтем, заявил он. Причем в процессе умудрился не выпустить из цепких рук обмершее тело тролля. – Кстати, заболтался я тут с тобой. Мне уже давно домой пора. Не поминайте лихом, – добавил рогатый, и с хлопком растворился в воздухе, оставив после себя серный смрад, заставивший чихать и меня и зверей без намордников.

С глухим стуком на пол рухнула многострадальная пара троллей.

Ведьма тяжело перевела дух, вытерла с усталого, но тем не менее прекрасного лица пот, одернула коричневое шерстяное платье из домотканой материи, откровенно не вязавшееся со столь хрупким обликом горной отшельницы, устало уселась на грубо сколоченный табурет с тремя ножками и попыталась пригладить растрепанные волосы – безрезультатно. Привести в порядок копну длинных белокурых локонов при помощи только пятерни было нереально, Арданассак махнула на прическу рукой и выдавила мученическую улыбку.

– Никогда не радовалась посетителям так, как сегодня. Обычно их присутствие приносит лишь неудобства. Но сегодня особенный случай, не так ли? – Она посмотрела на меня лучистыми голубыми глазами, в глубине которых притаились серебряные искры.

В ответ я только пожала плечами. Ну что тут скажешь? Лично я тоже обрадовалась бы любому, кто прекратил творящееся здесь безобразие. Тиграш на всякий случай придвинулся поближе. Бродяга спокойно уселся на пол и уставился на собственные копыта с таким видом, словно впервые их видел.

– Кстати, если ты еще не догадалась, меня зовут Арданассак, – запоздало представилась она. – Я ведьма, гадалка и травница.

Все происходящее вокруг казалось сюрреалистичным. Испарившийся в воздухе демон, валявшиеся на полу здоровенные тролли и хрупкая женщина с тонкими

чертами лица и нереальными глазами, сидевшая напротив.

– А я – обладательница двух зверей... – отчего-то брякнула я, закашлялась и добавила: – Меня зовут Вероника.

– Я ждала тебя, Вероника, – мягко улыбнулась она, и я ей тут же поверила.

Конечно, она меня ждала. Ведь ведьма сама меня пригласила на гору, и, судя по троллям, не меня одну. Будем надеяться, меня минует чаша сия. Хотя... это не с моим везением.

– А теперь закрой, пожалуйста, дверь. Комната уже проветрилась, а дует немилосердно. И помоги привести в чувство эту сладкую парочку.

Я с удивлением обернулась. Дверь действительно была открыта, и ветер в нее задувал более чем прохладный. Неудивительно – на улице ведь снег и холод собачий. Пришлось закрыть, раз уж просят вежливо. Но о вынужденном путешествии на гору без нормального альпинистского снаряжения я не забыла. Оставлю на потом. Зачем же отношения портить прямо с порога. Кто знает, сколько демонов у нее еще припасено на этот случай.

– А что здесь произошло? – поинтересовалась я у Арданассак, когда она шагнула к опрокинутым на пол полкам и принялась деловито выискивать что-то, ведомое только ей, среди каких-то пучков трав, осколков склянок и глиняных черепков.

Уважаю оптимизм. С моей точки зрения, весь этот мусор проще было смести в мешок и вышвырнуть на помойку, чем пытаться рассортировать, но каждый развлекается, как хочет. Может же у ведьмы быть безобидное хобби. Со спины стройная фигура гадалки почему-то казалась какой-то неправильной. Создавалось впечатление, что ее длинное коричневое платье не облегает тело, а там, где у нормальных людей располагаются ребра и позвоночник – пустота. Я удивленно моргнула, надеясь разогнать иллюзию, но тщетно. Просто мурашки побежали по телу и руки судорожно сжались на рукоятках мечей. Это еще что за чертовщина?!

«Ты никогда не видела элле?» – поинтересовался Джастудай.

«Элле? А это что за ерунда такая?» – удивилась в ответ я.

То, что со мной заговорил именно он, меня порадовало. Если бы Кумивар снова принялся за свои насмешки, я бы, наверное, просто взорвалась от нервного напряжения.

«Элле – это не ерунда и не чертовщина, – спокойно пояснил Джастудай. – Это такой народ. Правда, многие люди уверены, что они светлые духи, так как любят кататься на солнечных лучах и вместе с ними проникать в замочные скважины их домов. Они могут предсказывать будущее. Если зайти элле за спину, можно увидеть, что спины их женщин – полые».

«Брат забыл упомянуть, что человеку не стоит иметь дела с этим замечательным во всех отношениях народом», – не удержался от ехидного замечания Кумивар.

А я-то надеялась, что в кои-то веки он решил пощадить мои бедные нервы. Ошибочка вышла.

«Это еще почему?» – нахмурилась я.

«А потому, моя грозная воительница, что встреча с элле не несет людям ничего хорошего. Даже их дыхание губительно может сказаться на здоровье и иногда бывает причиной смерти. К тому же женщины часто уводят за собой человеческих мужчин».

«Надо же! Какое счастье, что я не мужчина. И какая досада, что у меня нет марлевой повязки», – закручинилась я.

«Не волнуйся, – поспешил пролить масло на бурные воды Джастудай, – дыхание элле не страшно для тебя. С нашей помощью ты уже не совсем человек».

А вот это новость! И только я хотела встать в позу и призвать двух стальных экспериментаторов к ответу, как Арданассак отыскала-таки какую-то чудом уцелевшую баночку, обрадованно взвизгнула, сняла с нее крышку и сунула под нос каждому троллю. Эффект, надо сказать, был потрясающий. Оба представителя зеленокожего народа с неожиданным проворством вскочили на ноги, принялись орать и размахивать руками, как взбесившиеся ветряные

мельницы. От удивления мы с Тиграшем дружно осадили назад, споткнулись о левбая и уселись на него. Бродяга вовсе не обрадовался нашему маневру и попытался было ползком выбраться из-под наших тел, но не преуспел, и принялся изображать умирающего, раздавленного непомерным весом. Между прочим, хрипеть у него получалось очень натурально.

Надо отдать должное гадалке, несмотря на свою кажущуюся хрупкость, она не спасовала перед парой огромных троллей с клыками во рту, которые, судя по размерам их рук, запросто могли разорвать элле пополам. Вместо того чтобы бежать от гнева разбушевавшихся клиентов, Арданассак тоном, не терпящим возражений, бросила им несколько фраз на неизвестном мне языке и буквально вытолкала за дверь. Вот это самообладание!

«Согласен, – тут же прорезался Кумивар. – Тебе есть чему у нее поучиться. Вместо того чтобы помочь ей, вы с тигром давите левбая».

Мне стало стыдно. Тем временем предсказательница закрыла за побитыми визитерами дверь и с тоской воззрилась на учиненный погром. Если полки еще можно было водрузить на место, предварительно забив утраченные в пылу потасовки гвозди, то все, что могло разбиться, разлетелось на такие мелкие осколки, что собрать их можно было только при помощи совка и метелки. Пришлось предложить свою помощь. Во-первых, жаль было Арданассак, во-вторых, вдвоем мы быстрее управимся, а значит, и свою просьбу удастся высказать гораздо быстрее. В-третьих, двигаясь, согреюсь окончательно, а это, как ни крути, огромный плюс в сложившейся ситуации.

Арданассак приняла мою помощь легко и с благодарностью. Вскоре она с энтузиазмом растапливала печь и грела воду, чтобы вымыть полы. Я энергично работала метлой, поднимая просто несусветную пыль.

– И все-таки, что здесь произошло? – после очередного, особо прочувствованного, чиха поинтересовалась я.

Гадалка, которая в это время волокла опрокинутую полку куда-то в угол, неопределенно хмыкнула:

– Ничего особенного.

– Да? – искренне удивилась я. – А со стороны смотрелось очень... – я замялась, подыскивая слово, – очень необычно.

Арданассак прислонила полку к стене, принесла совок, ведро и принялась помогать сгребать мусор.

– Понимаешь, дочери местного вождя троллей пришла пора выходить замуж. Вот ее жених и пришел, чтобы провести обряд приворота.

– Странные у них обычаи, а просто посвататься нельзя было?

– Нет. – Элле с тоской посмотрела на заполненное мусором ведро и вздохнула с явным сожалением. – Дело в том, что по местным обычаям жених должен в честном бою победить свою невесту. Это якобы очень хорошо для продолжения рода. Размножается только сильнейший и все такое... – Она быстро пересекла комнату и принялась копаться где-то в углу.

– Ну и что ему мешало? Струсил, что ли?

– Да нет. – Арданассак наконец откопала искомый холщовый мешок, из которого с писком выскочила шустрая серая мышка и убежала куда-то за печку, оставив хозяйку с тоской взирать на дырочку, прогрызенную в самом углу тары. – Но ты ее видела? Эту огромную троллиху может победить разве что дракон, но они в наших горах не водятся. Она покалечила уже всех самых лучших воинов соседних кланов. Ее отец вдвое увеличил приданое, но никто не соглашается просить руки дочери. К тому же она страшная даже по меркам троллей. Но тут случилось чудо: один тролль случайно забрел в наши земли, увидел дочь вождя и влюбился. Разумеется, как честный тролль он вызвал ее на поединок, но невеста его победила. Руку ему сломала, ребра пересчитала... В итоге решил он ее хитростью взять и заказал мне приворот.

Гадалка перевязала дырочку красной тесемкой и подставила мешок под очередную порцию мусора.

– И что? Вы не боитесь гнева вождя? Единственную дочь присушить к какому-то мимо проходящему троллю... Он же может и огорчиться.

Арданассак одарила меня снисходительным взглядом голубых глаз.

– Конечно нет. Прежде чем проводить ритуал, я переговорила с вождем и будущей женой. Поверь мне, дорогая, радость этой пары была безгранична. И не знаю, кто из них радовался этому известию больше: отец или дочь. Дело в том, что кроме поединка жену можно добыть при помощи хитрости или магии. С хитростью у троллей всегда было проблематично, а приворот – самое то.

– Понятно. Но приворот – это же такое насилие над волей, – заметила я, памятуя множество передач на эту тему, где такие штуки всегда выходили боком всем участникам, вольным или невольным.

– Никакого насилия. Ритуал я проводила только для виду. На самом деле никакой магии не предполагалось. Я пригласила невесту заранее и спрятала за ширмой. В нужный момент она должна была предстать перед соискателем руки и выразить свою пламенную любовь поцелуем. Видимо, я что-то намудрила с благовониями, так как явился демон, схватил будущих супругов и принялся бить их лбами. Вот и все.

Вот и все? Хорошенькое дело получилось. Эти тролли – странные ребята, раз заплатили гадалке за собственное истязание. Просто мазохисты какие-то.

– И они не требуют вернуть деньги назад? – изумленно спросила я.

– С чего бы им делать это? – весело хихикнула гадалка. – Они получили ритуал гораздо более эффективный, чем планировали. Множество шишек на головах влюбленных станут неопровержимым доказательством всецелого проникновения колдовства в умы и души нареченных в глазах их родни. Я могла бы потребовать дополнительной оплаты за превосходно проделанную работу. Но вождь – мой друг, а какие счета между друзьями?

Однако гадалка весьма предприимчивая особа! Впрочем, в моем мире люди ее профессии тоже отнюдь не бессребреники, хотя и имеют обыкновение жить не в столь труднодоступных местах. И все-таки Арданассак ясно дала понять, что дружба с ней гораздо полезней вражды.

Примерно через полчаса совместной работы дом был приведен в относительный порядок. Насколько вообще возможно восстановить порядок в помещении после

бесчинства одного демона в компании двух троллей без капитальной перестройки отдельных частей. Все-таки уединенность проживания на недоступной горной вершине имеет свои минусы. Например, доставить необходимые стройматериалы для ремонта становится проблемой.

– Ну вот и все, – удовлетворенно вздохнула Арданассак, когда последний мешок был заполнен мусором и торжественно водружен в угол. – Мы сделали все, что могли. Завтра тролли вынесут мусор подальше.

Она устало вытерла пот с высокого лба и улыбнулась. Несмотря на растрепанные волосы, следы пыли на носу и подбородке, гадалка все равно выглядела привлекательно. Прямо завидно, честное слово.

– А теперь помоги принести стол, я тебе погадаю. Ты ведь для этого сюда пришла, – торжественно возвестила она, вытирая испачканные руки о сомнительного вида тряпку.

Вряд ли от этого они стали чище.

– Вы знаете, что я пришла сюда именно гадать? – восхитилась осведомленностью ведьмы я.

Надо же, какая догадливая! Если она с первого взгляда знает, зачем посетитель переступил ее порог, может, действительно поможет отыскать Норандириэль?

– Разумеется, знаю, дорогая, – снисходительно улыбнулась Арданассак, и серебристые искры, притаившиеся в лучистых голубых глазах, лукаво блеснули. – Все приходят ко мне по одной и той же причине. Недаром меня называют предсказательницей.

М-да. А я и забыла. А все демон этот проклятуций – пришел, натоптал, набузил... Вот и приглашай после этого рогатых в гости. Впрочем, вся литература сплошь кишит примерами о коварстве выходцев из ада. Наобещают с три короба, получат свое, а сами обмануть норовят.

Изба оказалась не такой уж и маленькой, просто комната, в которой бесчинствовал демон во время обряда, была первой и служила чем-то вроде

кабинета для приема посетителей. Что ж, учитывая разрушения в ходе вышедшего из-под контроля обряда, логика в этом была. Правда, существует риск обрушения кровли во время особенно активных «магических» действий, и тогда вход может банально завалить, но остаться внутри в тепле дома все же гораздо лучше, чем мерзнуть снаружи в ожидании спасателей. Место-то уединенное. Кто знает, когда следующий посетитель появится, а на троллей я бы особо не рассчитывала.

На одной из стен висел темный ковер с геометрическим рисунком. Арданассак отдернула его в сторону, за ним обнаружилась дверь. Возможно, существовали и другие замаскированные двери, но мне показали только эту. Комната за ней оказалась кладовой, в которой гадалка собрала множество разнообразных вещей. Чего здесь только не было: чучело совы, чьи глаза зловеще фосфоресцировали в темноте, нагоняя жуть, стеклянные банки с заточенными в них пауками, жуками устрашающего вида и змеями. Некоторые экспонаты выглядели живыми и вполне упитанными. Тут же висели остро пахнущие пучки сушеных трав. На одной полке гордо восседало чучело огромного пушистого кота и невозмутимо взирало на нас яркими изумрудами глаз с вертикальными зрачками. Арданассак следовало продавать билеты на осмотр своей кладовой – могла бы неплохо зарабатывать. Главное, чтобы маленькие посетители не решили остаться в кладовке навсегда. Это же ожившая мечта большинства детей.

– Ух ты, какой котик! – умилилась я, нежно поглаживая черный кошачий нос. – Жаль, что мертвый.

«Мертвый» котик злобно зашипел, от души тяпнул доверчиво протянутый к морде палец, злобно полоснул когтями по руке, прыгнул на пол и удалился горделиво и важно, как это могут делать только кошки.

– Ах ты паршивец! – возмутилась я, баюкая раненую руку.

– Прости, забыла предупредить – он с норовом, – покаянно вздохнула хозяйка вредного животного. – Сейчас отнесем стол, стулья, и займусь твоей рукой, пока греется вода.

– Вода?

– Конечно. Я решила начать с гадания на чайниках и кофейной гуще. Ты наверняка замерзла, и чашечка горячего напитка окажется как нельзя кстати.

Пожалуй, это самое прекрасное предложение, сделанное за последние дни.

Глава 3

Всего через несколько минут мы мирно сидели за столом. Тащить его и стулья оказалось плевым делом по сравнению со штурмом практически неприступной скалы. Арданассак сварила самый лучший кофе, что мне довелось пробовать. Да и травяной отвар, судя по ароматному благоуханию, распространявшемуся от чашки, был изумительно хорош. Что ж, за такую роскошь можно простить перебинтованную руку. А стоит ли извинять альпинистское восхождение без предварительной подготовки или инструктажа, покажет результат гадания. Я очень расстроюсь, если желанное предсказание выльется в нечто неопределенно-туманное по типу «понимай как знаешь». А в растрепанных чувствах меня обычно подмывает устроить погром.

– Загадай желание, – щедро предложила Арданассак, как только с кофе было покончено и горячий напиток отозвался в желудке приятным теплом, отчего в измученном холодом организме образовалась некоторая блаженная истома и отчетливо стало клонить ко сну. – Поверни чашку три раза по солнцевороту, затем переверни на блюде и дай мне.

Что ж, инструкция несложная, вполне выполнимая и затруднений не вызывающая. Я отчетливо представила Норандириэль с ее небесно-голубыми глазами, блестящим водопадом золотистых волос, затем покрутила чашку, как было сказано, перевернула на блюде и подала гадалке. Внутри зашевелилось предвкушение чего-то необычного, словно вот-вот робко приоткроется завеса будущего и удастся ненадолго заглянуть в таинственное грядущее. Будущее, как известно, бросает свою тень задолго до того, как войти. Разглядим ли мы эту тень? Вот в чем вопрос. Невольно вспомнилось, как маленькими девочками гадали друг дружке на игральных картах, пророчили женихов красивых да богатых, детишек кучу да карьере удачную. Как все три фактора могут сочетаться друг с другом, нас тогда мало

интересовало. Зато сердечко часто билось в предвкушении грядущих событий, напороченных юными гадалками. Ничего не сбылось, но почему-то сердце трепетало по-прежнему. Видимо, правда поется в песне: «...Устроены так люди – желают знать, желают знать, желают знать, что будет»...

Гадалка некоторое время пристально вглядывалась в чашку, рассматривала блюдце с пятнами гуши, изучала, как плавают чайники в моем чае, чем вогнала меня в некоторый нервный трепет.

– Ты прибыла издалека, – авторитетно изрекла она наконец, когда я тщетно старалась не ерзать на стуле от нетерпения. – Таких, как ты, называют «не от мира сего».

«Ну вот, теперь еще и обзывается, – опечалилась я. – Хотя, положи руку на сердце, чтобы к ней добраться, точно нужно быть если не совсем сумасшедшей, то с некоторой долей сумасшедшинки».

– Ты прибыла из другого мира, правда?

– А-а-а... в этом смысле, – с облегчением вздохнула я.

Не то чтобы мнение женщины, которую я вижу в первый раз в жизни и, вероятнее всего, в последний, так уж важно, но все-таки, когда тебя считают не в своем уме, это немного расстраивает.

– Допустим, – подтвердила я выводы гадалки и даже кивнула для особой убедительности.

Пока она двигалась в верном направлении, посмотрим, что скажет дальше. В конце концов, в жизни всегда есть место для совпадения. Даже сломанные часы показывают верное время суток два раза в день, хотя стрелки их не движутся и по большей части они лгут.

– Ты находишься в поиске, но, не достигнув одной цели, бросаешься вдогонку за другой. Тебе не кажется, что следует сначала завершить одно дело, не расплываясь на другие? Иначе рискуешь всю жизнь провести в странствиях и ничего не достичь: твои цели множатся и ускользают, словно песок сквозь

пальцы.

– Так я же не специально, – попыталась оправдать свои метания я. – Оно само как-то получается.

– Само? – Арданассак взглянула на меня своими голубыми глазами, в которых весело блестели серебряные искры. – Само по себе ничего не случается. Любому событию есть причина. Мы не всегда догадываемся о ней, но она есть. Впрочем, не будем об этом. То, что ты ищешь, сейчас находится не близко и не далеко. Оно в месте, скрытом от посторонних глаз.

– Скрытое от посторонних глаз? – переспросила я. – Что бы это значило?

Вот так и знала, что предсказание будет туманным и совершенно непонятным.

– Пока не знаю, – откровенно призналась гадалка. – Но это всего лишь предварительное гадание, чтобы настроиться на тебя и помочь точнее сформулировать вопрос, который привел тебя сюда.

– То есть все еще есть сомнения в том, что мой вопрос достаточно важен, чтобы быть заданным?

– Нет. Те, кто забираются на гору и входят в эту дверь, имеют веские основания искать со мной встречи. Просто в нужный момент не все могут сформулировать свой вопрос достаточно четко. Оттого и гадание выходит не совсем определенным. И даже если вопрос правильно задан, настроиться на определенного человека сложно. Необходимо почувствовать его настрой, ауру. Ведь каждое существо индивидуально и неповторимо, словно снежинки. Видела, как падает снег? Сколько снежинок ни поймашь, а узор каждой будет отличаться от других.

– Понятно. Итак, какое следующее гадание? Будем смотреть на полет птиц или что-то в этом роде?

Оставалось только надеяться, что не придется присутствовать при предсказании по внутренностям жертвенных животных. Пусть я толком не ела сегодня, но стошнить все равно может. Да и жаль убивать невинных зверюшек ради

такой глупости.

- Зачем такие сложности? Есть способы проще. И потом, на такой высоте можно встретить лишь орлов да грифонов. Говорят, раньше здесь водились драконы. Но они не совсем птицы. Скорее ящеры. В любом случае никогда не слышала, чтобы кто-нибудь гадал на драконах или грифонах. Я погадаю тебе на «молитвеннике демонов».

- Ничего себе! Звучит устрашающе.

- И тем не менее ничего страшного в этом способе нет, - тихо рассмеялась Арданассак. - Это гадание придумал верховный демон Рефеций для своей возлюбленной, адской девы Нефры. Он думал смягчить жгучую ревность подруги таким оригинальным способом. В результате получил ссоры из-за дам, которых даже не знал, а Нефра передала этот дар своим жрицам. Среди них есть непревзойденные в искусстве гадания. Сам способ нарекли «Око Нефры».

Гадалка поднялась на ноги и удалилась в кладовку, откуда вернулась с толстой колодой карт в руках. Вот тебе и молитвенник. А название-то какое громкое. Вот уж действительно, не суди о книге по обложке. Арданассак выложила колоду на стол.

- Перемешай хорошенько.

Я взяла колоду в руки, попыталась тасовать обычным способом, но не преуспела. То ли карт было слишком много, то ли ручки кучерявые - только цветные картинки вместо того, чтобы послушно перемешиваться, все время выпадали из пальцев на стол.

- Что ты делаешь? - заинтересовалась хозяйка.

- Как что? Карты мешаю, - откликнулась я.

- Кто же так перемешивает? - изумилась Арданассак, словно любой уважающий себя человек должен знать минимум десять способов перетасовки колоды.

А из меня, честно говоря, шулер аховый – я и в простого дурака восемь из десяти раз дурочкой остаюсь. Поэтому на недоуменный взгляд гадалки ответила неопределенным пожатием плеч.

– Дорогая, все карты в гадальной колоде имеют два значения – прямое и перевернутое. В большинстве своем эти два значения либо разнятся, либо противоположны друг другу. Так что карты следует выложить на стол и перемешать руками, дав им принять любое из двух положений.

Надо же, а я и не знала. В школе некоторые девчонки гадали на картах, но колоды использовались обычные – игральные, где как карту ни верти, ничего не изменится. Карты Таро я видела в магазине, но мне и в голову не приходило приобрести их, всегда считала гадание пустой тратой времени и денег. Может, когда вернусь, пересмотрю свою точку зрения. Надеюсь, это не так сложно, если прилагается подробная инструкция, разумеется. Если нет, тоже неплохо – развлекусь... поностальгирую.

Арданассак пришлось отобрать у меня «молитвенник демонов», иначе, задумавшись, я перебирала бы его до утра. Она аккуратно, со знанием дела, сложила карты стопкой и принялась выкладывать на стол по одной.

– Смотри – это твое прошлое, – торжественно возвестила гадалка.

Впрочем, в комментариях не было необходимости. Над картами возникло золотое свечение, оно вихрилось, словно живое существо, его свет отбрасывал таинственные отблески на лицо женщины. На мое, вероятно, тоже, но со стороны себя не увидишь. Свечение осторожно пробежало по столу, нерешительно лизнуло наши руки, наградив едва ощутимым статическим разрядом, и отпрянуло в центр стола, где над картами медленно сформировался светящийся золотой шар. Я невольно ахнула, когда оживший огонь внутри сферы принялся рисовать картины. Выглядело это так, словно какой-то чародей исхитрился запечатлеть мое прошлое в янтаре, снимая все его этапы скрытой камерой. Картины не были статичны, они двигались, жили своей жизнью, и, будь у нас здесь пианино, а в шаре субтитры, – неплохое немое кино получилось бы. Впрочем, это мое прошлое, зачем к нему пояснения?

Перед глазами прошло все. И мое внезапное пробуждение на незнакомой поляне в этом мире, спасение принцессы от немых личностей откровенно

разбойничьей наружности, знакомство с Лиссой, вызволение из тюрьмы вампирского принца, переход через пустыню... Эх! В родной мир да такие картишки-то! Сомневаюсь, что обычные карты Таро способны на подобное. А жаль.

Стоп. А это уже кое-что интересное. В сфере Норандириэль, хлопая своими нереально васильковыми глазами, исчезает в портале в сопровождении высокого золотоволосого парня явно эльфийской наружности. Судя по тому, что прекрасная принцесса мило улыбалась кавалеру, весело щебетала и держала его под руку, а не отбивалась с отчаянными воплями, через портал последовала она вполне добровольно. Что укрепило меня в мстительной мысли надрать легкомысленной особе, совершенно не заботящейся о чувствах друзей, ее эльфийские уши.

Последнее, что показал чудо-шар, – огромный прекрасный замок, парящий среди облаков, целый город, презревший законы всемирного тяготения. Я удивленно моргнула. Видение исчезло. Золотое сияние разбилось на гибкие струйки, изобразило круг почета над столешницей, оставив в душе щемящее чувство утраты маленького чуда. Будто мир стал чуточку мрачнее после того, как иллюзия развеялась.

– Что это было? – осторожно поинтересовалась я, когда изумление немного отпустило.

Вместо ответа гадалка издала какую-то птичью трель, чем окончательно сбила с толку.

– Простите, но я не понимаю по-птичьи, – смущенно пролепетала я.

Да и сомневаюсь, что подобный язык существует. Хотя как знать... Впрочем, свои сомнения озвучивать не стала. Зачем лишать элле иллюзий. В конце концов, каждый волен верить в то, что хочет.

– Это вовсе не язык пернатых, а благородный эльфийский, – снисходительно молвила гадалка. Словно каждый уважающий себя человек непременно должен родить сына, посадить дерево, построить дом и научиться отличать эльфийский от прочих языков.

Что ж. Видимо, в ее глазах моя оценка упала ниже плинтуса.

- И что означает это высказывание?

Надеюсь, оно, по крайней мере, не является непере译имой игрой слов на местном диалекте.

- Название города.

Вот это да! Ай да гадалка! Ай да ясновидящая! Раз-два - и узнала город, куда изволила отбыть наша высокорожденная пропажа. Если бы она сообщила улицу и номер дома, цены бы ей не было. Кстати, о цене.

- Вас не затруднит записать название на бумажке? Уж очень оно труднопроизносимое. Прочсть и то наверняка не с первого раза удастся, а уж произнести только после пары месяцев тренировок, и то не факт. Кстати, сколько я должна за гадание? Предупреждаю, из ценного у меня лишь медальон, но он золотой. - Я извлекла украшение с изображением Норандириэль из-за пазухи за цепочку.

Оно мне так и не понадобилось. Если бы Арданассак служила в правоохранительных органах, процент раскрытия преступлений зашкалил бы.

Элле собрала карты в аккуратную стопку. Длинные пальцы сноровисто выровняли края чудесной колоды. Голубые глаза с серебряными искрами, притаившимися в глубине, лукаво сверкнули в мою сторону.

- Ты помогла мне, значит, за гадание ничего не должна.

Между нами повисла многозначительная пауза. Мне показалось или она предполагала некое «но»? Интересно стало всем, даже тигр с левбаем, которые благоразумно не вмешивались до этого момента, любопытствуя, пододвинулись поближе, чтобы наверняка расслышать каждое слово.

- Как мило, - не смогла удержаться я. - Значит ли это, что мне предстоит заплатить за что-то другое? Например, за местонахождение города или перевод его заковыристого названия?

Поймите меня правильно, но не верю я в бескорыстность гадалок.

В большинстве своем им что-нибудь да надо. И если они говорят, что даже не притронутся к презренному металлу, который ты предлагаешь, значит, впоследствии сильно повезет, если останется хотя бы исподнее, дабы прикрыть наготу, и пара картонок, которые станут носить гордое название вашего дома.

– Нет. Я попрошу оплату за нечто другое. А исчисляться она будет не в золоте и вполне посильна для тебя. Но, если что, ты всегда можешь отказаться.

Вот черт! Заинтриговала дальше некуда. И ведь нутром чую ловушку, но любопытство разбирает до нестерпимого зуда в носу. М-да. Боюсь, это как раз тот случай, когда любопытство сгубило кошку.

Арданассак принесла письменные принадлежности и разложила на столе, обмакнула в чернильницу совиное перо и вывела на листке бумаги некое послание. Затем посыпала его песком, слегка помахала, чтобы чернила просохли окончательно, и с торжественным видом вручила мне. С удивлением прочла: «Город, которого нет».

– Что это за ерунда? – удивленно нахмурилась я.

– Название города, разумеется. Именно в нем находится девушка, которую ты ищешь. На самом деле у города множество имен. Город нигде, Город где-то там, Город демоны знают где... и множество подобных названий.

– Бред какой-то, – преисполнилась скептицизма я. – Какому идиоту пришла в голову идея подобного названия?

– Так его окрестила молва. Настоящего названия уже никто не помнит, слишком много времени прошло с момента, когда кто-то его упоминал. Возможно, где-то сохранились древние манускрипты, где название еще присутствует, это мне не известно, – неопределенно повела плечами элле.

Я с удивлением воззрилась на нее. Значит, нам предстоит искать там, не знаю где? Хитро. Так можно весь мир носом перерыть, а искомого не обнаружить.

– То есть этого города не существует в принципе? Или он мертвый и о нем упоминают лишь в преданиях, как у нас об исчезнувшей Атлантиде?

– Я не знаю, что такое Атлантида и что с ней произошло, но город, парящий в облаках, действительно существует, просто найти его дано не каждому. В древних свитках написано, что в стародавние времена, когда одна из трех Великих войн постучалась практически в каждую дверь, воины клана Сумеречных птиц отказались принять участие в решающей битве. Они сказали, что их жизни и мечи принадлежат клану, развернули коней и вернулись в родной город. Битва была проиграна, а война затянулась на столетия. Несколько поколений людей рождались и умирали среди непрерывных сражений, разрухи, голода, когда причины раздора уже никто не помнил. Что же касается клана Сумеречных птиц, говорят, будто вдовы погибших собрались вместе и прокляли клан эльфов, так некстати покинувший поле боя. Но некоторые считают, что правители клана устыдились предательства своих воинов и заключили договор с демонами, чтобы те укрыли город от посторонних глаз. Будто бы поэтому одно из названий звучит как Город демоны знают где. В любом случае попасть в клан Сумеречных птиц может лишь тот, кто уже раньше бывал там, либо тот, кто точно знает, где он находится. Как понимаешь, это весьма ограниченный круг существ. Но иногда его отражение будто бы видят в ясную погоду в водах разных рек и озер.

– Что за бред?! – голосом, далеким от понятия «деликатность», спросила я. – Я, конечно, слышала, что некоторые косят от армии, но чтобы целыми городами... Как такое возможно – потерять целый город со всеми его жителями? К тому же Норандириэль не встретила никаких затруднений. Вряд ли она вообще подозревала о существовании подобного населенного пункта.

– И тем не менее город не миф. Он существует. «Молитвенник демонов» никогда не лжет. – Собеседница нетерпеливым движением откинула мешавшие волосы назад. Мне бы ее уверенность. – Просто этот город сложно найти без проводника.

Я недоверчиво хмыкнула.

– Ребята прятались не одну сотню лет, и, судя по тому, что до сих пор о них толком ничего не известно, маскировка удалась на все сто. Зачем им рисковать своей безопасностью ради меня? Неужели мужчины из Сумеречных птиц так падки на человеческих женщин, что просто не в состоянии устоять перед парой

прекрасных глаз?

– Не думаю, – скривила губы в усмешке Арданассак, видимо, до нее не дошла моя ирония. – Если бы в Город, которого нет, можно было попасть вот так запросто, его никто не назвал бы легендой или пропавшим. Думаю, в данном случае следует обратиться к тем, кто его прячет.

Что ж, мысль здравая и не лишена логики. Вопрос, как это сделать?

– Согласна, – кивнула я. – Но если город прокляли люди, то их потомки могут понятия не иметь об этом. История слишком древняя. А с эльфами вообще сплошная засада. Они живут долго, есть шанс, что проклявшие еще топчут грешную землю. Но как их найти, если имена виновников не сохранились?

– Дорогая, у меня нет ответов на все вопросы. Одно гадание – один вопрос. Карты дали тебе направление, и тебе самой решать, идти или же нет. Любой выбор неизбежно повлечет за собой определенные последствия. Тебе жить с этим выбором. Но, пожалуй, я поступлюсь своими принципами и дам совет, хотя обычно так не делаю.

Я вся обратилась в слух, даже подалась вперед, насколько могла, не опрокидывая стол.

– Поговори с демонами.

– С демонами? – невольно ахнула я.

Ничего себе предложение! Мы только что совместными усилиями изгнали одного демона, а теперь предлагается мирно побеседовать с другими? Сдается мне, переговоры будут те еще.

– Именно, – радостно подтвердила Арданассак. – Возможно, город спрятали именно они. Тогда кто-то из демонов знает об этом договоре или хотя бы слышал о нем. Пусть прошли века, но сделка весьма необычна даже для обитателей бездны. Наверняка здесь не обошлось без кого-то очень сильного даже по их меркам. Спрятать целый город от посторонних глаз, да так, что его по сей день никто не может отыскать, не всякому дано. Редкая магия.

– Понятно, – потрясенно прошептала я, решив про себя, что жизнь ко мне излишне сурова.

Почему в книжках попаданец получает кучу позитива, принца с белой лошадкой и полцарства в придачу, а у меня не попадание, а попадалово какое-то? Теперь еще с демонами общаться придется. Чем могут закончиться подобные переговоры? Вопрос еще тот, но интуиция вопила, что ничего хорошего ожидать не следует.

«Дорогая, сразиться с демоном – мечта любого воина», – авторитетно заявил Кумивар Марпамад, почему-то решивший, что его мнение в данном вопросе является решающим.

«Так это же мечта воина», – затосковала я.

«Трусиха!» – уничижительно фыркнул меч.

«Осторожная», – ничуть не обидевшись, поправила я.

– А как же я найду демона? – поинтересовалась я чисто на всякий случай. – Будем вызывать?

Раз уж пришлось лезть на гору, пусть хотя бы у меня будет максимум информации.

– Тут я тебе не помощница, – скривилась гадалка, как от кило лимонов. – Одного погрома с меня достаточно. Зато местный шаман хвастался, будто накоротке с некоторыми представителями бездны. Ума не приложу, каким образом он с ними сошелся, но я дам тебе рекомендацию, а там уж сами о цене столкуетесь.

Кстати, о цене.

– Ты сказала, что мне придется за что-то заплатить, – осторожно напомнила я. Не то чтобы я горела желанием расставаться с деньгами, которых, кстати, нет, но любопытство сгубило не только кошку. – Хотелось бы узнать хотя бы в общих чертах.

Да, я иномирянка, но вовсе не собиралась приобретать кота в мешке. Арданассак сколько угодно может рекламировать всякую ерунду, я уж точно не куплюсь на заманчивые посулы приобрести сверхъестественный талисман удачи или суперзелье, укрепляющее волосы, делающее фигуру изумительно стройной, зубы ослепительно-белыми и поднимающее потенцию на невиданные высоты. Впрочем, последнее точно относится не ко мне.

– Тебе придется заплатить за него, – загадочно молвила Арданассак, лукаво блеснув серебряными искрами голубых глаз.

Я проследила за направлением ее взгляда, встретила с янтарем глаз удивленно застывшего у дверей тигра и закашлялась. Надо же, какой явный развод. Даже замаскировать не потрудились.

– За него? – на всякий случай уточнила я, даже ткнула пальцем в сторону недоуменной морды Тиграша.

– Тигра? – Элле неожиданно рассмеялась горловым смехом. – Нет. Я имела в виду левбая. На нем заклятие изменения формы, и довольно мощное. Сильная колдунья поработала, раз смогла из эльфа такого славного левбая получить. И ведь даже по ауре почти не отличишь. Редко кто подобное плетение может распутать и снять.

– А ты, стало быть, сможешь? – подозрительно поинтересовалась я, еще надеясь, что ошиблась с выводами.

– Да. Это мне вполне по силам, – подтвердила Арданассак, и надежда, тихо пискнув, скончалась в зародыше.

Ситуация чем-то отдаленно напоминала нежно любимый фильм «Формула любви», где прекрасной Лоренце приходилось мазаться белилами и бегать в неглиже, изображая ожившую стараниями магистра Калиостро статую перед влюбленными в хладный камень представителями дворянства. Я скептически фыркнула, собираясь вежливо отказаться от явно ненужной услуги. Почему я решила, что левбай не может быть заколдованным эльфом? Так и в сказках, и в фэнтези заколдованные люди и прочие разумные расы имели обыкновение общаться с предполагаемыми спасителями, используя человеческую речь. А царевна-лягушка, будучи земноводным, умудрилась даже выскочить замуж

за Ивана-царевича. Согласитесь, неплохая партия для зеленокожей, пучеглазой квакушки скромных размеров, проживающей на болоте и употребляющей в пищу местных насекомых. Нынче не всякая ухоженная девушка с французским маникюром и прекрасной стрижкой этак исхитрится, будь она хоть суперрукодельница. Впрочем, думаю, что современный Иван-царевич испек бы хлеб царю-батюшке в хлебопечке, заказал ковер по интернету на одном из сайтов, где мастериц хоть отбавляй, а на пир явился бы в сопровождении длинноногой девицы модельной внешности из эскорт-услуг. Зачем же шокировать престарелого родственника оригинальным видом своей супруги? Сердце родителя может не выдержать нервного потрясения, и сыну придется экстренно отправляться на поиски живой и мертвой воды.

Только я открыла рот, чтобы донести до гадалки свою непоколебимую точку зрения, как Бродяга звучно рухнул на колени и пополз ко мне, роняя на некрашенный пол огромные крокодильи слезы, всхлипывая, словно чувствительная барышня при просмотре душещипательной мелодрамы. Его влажные от слез глаза заглянули в мои с такой концентрацией мольбы во взоре, что, честное слово, я отдала бы ему ключи от квартиры, машины, кредитки, всю наличность и даже почку, если бы это помогло его утешить.

– Надо же, все понимает, – искренне восхитилась элле, и чары, возникшие между мной и левбаем, рассеялись, как туман под палящими лучами солнца. – Это хорошо. Значит, разум его еще не покинул... Пока.

Это самое «пока» прозвучало многозначительно и как-то по-особому пугающе. Я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Бродяга тут же воспользовался благоприятным моментом и опустил голову на мои колени. Вот же вкрадчивый паразит! На жалость давит просто профессионально. Хотела было принципиально оттолкнуть наглую конскую морду, но вместо этого машинально погладила теплый бархатистый нос. М-да. Какая-то я слабохарактерная становлюсь.

– Что значит – пока? – на всякий случай уточнила я, и левбай осторожно придвинулся еще ближе, чтобы о его присутствии не позабыли.

Как же, забудешь тут. Левбай – животное немаленькое, даже если стоит на коленях, все равно на диванную собачку не тянет.

– А то и значит, что обращенному в животное трудно удержать разумность, естественную для его вида, – глубокомысленно изрекла Арданассак. – Даже оборотень, чья вторая ипостась является его частью, в случае слишком долгого пребывания в звериной форме тоже рискуют одичать и остаться в лесу в качестве очень умного, но все-таки хищника. Поэтому думать придется быстро. Времени почти не осталось.

Бродяга пододвинулся еще ближе, так что его внезапная нежность уже грозила многочисленными травмами хрупким девичьим ногам.

– Эй, осторожнее нельзя? – возмутилась я, пытаюсь оттолкнуть воспылавшего чувствами левбая. – Учти, я не скажу «да», пока точно не станет известно, на что подписываюсь.

В ответ зверь нежно потерся мордой о мои колени, и глаза его приобрели выражение глаз кота в сапогах из анимационного фильма «Шрек», помноженное примерно на десять. М-да... Похоже, эта личность, будучи в своем обычном состоянии двуногого существа, из женщин просто веревки вила. Иначе как объяснить, почему, глядя в эти полные невысказанной мольбы очи, сердце по-девичьи трепещет, сбивается с ритма, а в голове звучит навязчивый мотивчик песенки «О боже какой мужчина!» отчего-то в сопровождении нежных переливов струн арфы.

Спать ведьма постелила в другой комнате, служившей хозяйке спальней. Интересно, сколько еще комнат таится в этой на первый взгляд скромной хижине? Спасибо и низкий поклон неизвестному зодчему, умудрившемуся сотворить подобное в совершенно не приспособленной для этого местности без использования привычной для нас техники. Наверное, здесь не обошлось без применения довольно обычной для этого мира магии. Спальня Арданассак оказалась меньше кладовки. Это понятно. Даже при отсутствии окон в комнате царила легкая прохлада. Видимо, единственный камин плохо справлялся с обогревом. Надо будет взять на заметку, если застряну в этом мире надолго, вполне могу разбогатеть на внедрении системы парового отопления.

Вместо постели мне предложили набитый ароматными травами тюфяк. У гадалки был точно такой же, так что единственным исключением, сделанным мне как гостю, оказалось предоставление почетного места на полу возле камина. О чем я пожалела уже к середине ночи. Тиграш и Бродяга привычно устроились по бокам, и если у подножия гор жар тел двух зверей обеспечивал

вполне комфортную температуру, то сейчас, когда имелась крыша над головой, я оказалась как бы в портативной сауне. До купания в снегу я еще незрела, но пару раз вдохнуть в легкие морозный воздух потребность была. Поэтому я осторожно, чтобы не потревожить ведьму, вышла наружу, чтобы немного остыть.

Холодный воздух обжег лицо, заставив удивленно охнуть. Мороз тут же похозяйски забрался под одежду, острыми иголками пробежался по спине. Ветер менялся. Теперь его порывы продували насквозь. Однако в горах холодно по ночам. Ощущение такое, будто сплюнешь, и на снег упадет со звоном льдинка, и воздух из ноздрей должен вырываться сразу ледяными узорами. Но, как ни странно, возвращаться обратно в тепло натопленного жилья пока не хотелось. Я подошла к краю, рискуя сверзиться и переломать все кости, и бросила взгляд вниз, получив вполне ожидаемый результат: кроме снега и темноты ночи, не видно ничего. Все равно расстроилась. Как там проводят ночь мои спутники? Хоть бы огонек их костра разглядеть! Вокруг же только непроглядная тьма ночи. Хотя волноваться, наверное, не о чем. В отличие от меня они не карабкались по скалам, не имея должной альпинистской подготовки, а спокойно пообедали и даже поужинали. А мне, между прочим, после гадалкиного квеста вниз спускаться. Причем, как известно, вниз спускаться всегда тяжелее, чем лезть вверх. Вот черт! Мне точно хана.

Затосковав, я запрокинула голову, пытаюсь найти ответ, чем за свою недлинную жизнь успела прогневить высшие силы, что огребла такое? Астролог из меня так себе... Ладно. Никакой из меня астролог. Да и гороскопы, которые я еженедельно вычитывала в газетах, всегда нагло ввали на мой счет. Но звезды на ночной небосклон высыпали в таком количестве, светили так ярко и находились так близко, что протяни руку – и надергаешь себе сколько душе угодно. И метла не понадобится, как ведьме Солохе из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Прямо встань на цыпочки и набирай в передник или мешок. Увиденное так заворожило, что у Арданассак были все шансы обнаружить меня утром в виде ледяной композиции с восхищенным выражением на лице, но появился Тиграш, ухватил за рукав зубами и повлек за собой на буксире, словно терпеливая мамаша нерадивого отпрыска.

И тут в воздухе проплыл тонкий стон животного, получившего смертельную рану.захотелось зажать руками уши, только бы не слышать этот странный болезненный визг. Я обернулась в поисках его источника. Тиграш коротко рывкнул, по-видимому отпугивая возможных врагов. Шерсть на его загривке

встала дыбом, и тигр с удвоенной силой поволок меня в тепло. Упираться было бессмысленно, и я подчинилась.

Позже, лежа у теплого камина между жаркими боками мерно посапывающих зверей, никак не могла выкинуть из головы ночной вопль неизвестного существа. Хотя глупо, наверное. Не может же здесь водиться какая-нибудь собака Баскервилей. Климат для нее неподходящий, да и я не аристократическая особа, на чье наследство может рассчитывать мстительный родственник. Да и родственников в этом мире у меня нет. Поразмыслив еще немного, решила отбросить несостоятельную версию с собакой-монстром. В местных горах водятся тролли, и вряд ли они являются единственными здешними обитателями. Наверняка есть какие-нибудь дикие козы и снежные барсы, например. Мало ли кому приспичило вопить ночью! Может, это оригинальный способ привлечь самку, разжалобив ее. У людей же такой подход прокатывает. И чего мне бояться, если сама сплю в компании двух хищников. На этой позитивной ноте я и заснула.

Глава 4

Как всегда, когда угораздит лечь поздно да еще полночи проворочаться от разнообразных дум, утро настало неожиданно и слишком рано. Вставать я решительно не желала, поднимать мою сонную персону с риском огрести когтистой лапой от тигра было себе дороже, поэтому Арданассак избрала более коварную тактику, подключив к побудке заинтересованное лицо, то есть морду Левбая. Нагло переметнувшийся в стан противника Бродяга бесцеремонно выдернул из-под меня тюфяк, заставив еще не вполне пробудившийся девичий организм ощутимо приложиться о деревянный пол. М-да. Не лучший способ пробуждения, на мой взгляд. Где, спрашивается, чашечка хорошо сваренного кофе или свежеподжаренная яичница как стимул для ранней побудки? В довершение всего Тиграш тоже поднялся на мягкие лапы и с чувством потянулся, разминая мышцы. Камин давно погас, а гадалка не потрудилась развести новый огонь, и в комнате ощутимо похолодало. Температура установилась если не равнозначная наружной, то, по крайней мере, близкая к таковой.

Злая от недосыпа, клацая зубами от холода, как недокормленный крокодил, вышла в приемную гадалки, в надежде на уютное тепло и легкий завтрак. Но, как оказалось, не всем надеждам в этом жестоком мире суждено сбыться. Не могу передать, как жаль. Кружка холодной воды с крошками льда – плохая замена горячему травяному отвару, но хотя бы емкость не железная и не примерзала к губам.

Лишь только мы ступили за порог гадалкиной избы, я поняла, что в доме как раз было очень даже тепло. Холодный ветер тут же принялся пробираться под одежду с настойчивостью старого любовника. Обжигающий воздух ранил лицо, пришлось обмотаться шарфом так, что на поверхности остались только глаза. Ветер налетал порывами, острыми, словно когти горного кота, а вокруг, куда ни глянь, лишь снежные пики горных вершин. Пейзаж однообразный, но поражающий своим величественным великолепием. Небо, казалось, висело так низко, что стоит лишь вытянуть руку вверх, и потрогаешь край облаков, а то и погрузишься в белоснежную вату по локоть.

– Нам сюда! – Арданассак оптимистично кивнула, указывая на горный склон.

Я с опаской подошла ближе и с сомнением уставилась на крутой спуск, по которому предлагалось спуститься. М-да, а я-то надеялась пережить сегодняшний день. Потрясающая наивность.

– А по лестнице никак? – напомнила я о ступенях, вырубленных в скале.

Помнится, по ним умудрялись ходить тролли, а где могут пройти туши весом под двести кило, я-то уж точно пройду.

– Нет, – ничуть не смутилась элле. – Спустимся по ступеням, большой крюк давать придется, да и не пройти там. Снега в этом году много навалило. Видишь долину внизу? Нам нужно туда.

Я честно напрягала зрение, но ничего, кроме густого тумана, разглядеть не удалось, о чем не без злорадства сообщила гадалке.

– Разумеется, – ничуть не огорчилась она. – Там внизу долина с горячими источниками. Они даже зимой не замерзают. От этого пар образуется и висит над долиной, словно туман. Но это чаще всего по утрам и по вечерам бывает.

Солнце там тоже светит.

Словосочетание «горячие источники» сладкой музыкой проникло в уши и теплым бархатом скользнуло по нутру. И все же бесславно заканчивать жизнь самоубийством не хотелось. Поэтому честь первой осуществить спуск досталась Арданассак по умолчанию. Гадалка ничуть не смутилась от легшей на хрупкие плечи ответственности и принялась спускаться, используя каждый едва заметный выступ. Просто человек-паук какой-то, а не женщина.

Мне пришлось последовать за ней. Был ли у меня выбор? Конечно да. Как говорится, даже если вас съели, у вас есть по крайней мере два выхода из ситуации. Кто виноват, что оба неприятные?

Разумеется, как девушка далекая от альпинизма вообще и горных вершин в частности, я вполне могла наплевать на все и остаться на продуваемой ветрами вершине под осуждающим взглядом тигра и полным невысказанной мольбы взором левбая, ожидая возвращения Арданассак. Рано или поздно элле поймет, что я вовсе не горю желанием следовать за ней, и вернется. Она порекомендует мне шамана, может, даст какую-нибудь безделушку, чтобы он точно помог, не ободрав при этом как липку. Возможно, мы сумеем найти спрятанный город. Хотя маловероятно, учитывая тот факт, что за века находилось немало желающих обнаружить его, и, судя по словам Арданассак, никто не преуспел в этом. Но смогу ли я дальше путешествовать в компании Бродяги, от которого отвернулась в минуту нужды? Черт побери! Похоже, в этом мире, наплевав на собственный эгоизм, я просто не в состоянии отказать кому-то нуждающемуся в помощи. Даже зная, что наверняка пожалею об этом.

– Ладно, – выдохнула я, сосчитав до десяти целых три раза. Впрочем, это ничуть не придало мне храбрости. – Так и быть. Я сделаю это. Но если я грохнусь вниз и разобьюсь в лепешку, то стану являться вам, ребята, даже после смерти, и превращу вашу жизнь в ад. Даю слово.

В ответ Бродяга демонстративно опустился на колени, подполз ко мне и нежно лизнул руку. Глаза зверя излучали мольбу такой концентрации, что просто удивительно, как снег не начал таять и сползать вниз. Похоже, некоторые особи мужского пола просто рождены с талантом вить из женщин веревки. Хотя... Есть шанс, что, лишившись звериного облика, Бродяга благополучно утратит и эту свою особенность. Но сие явно не с моим счастьем.

Должна признаться, что после взгляда на практически отвесный склон скалы, по которому предстояло спускаться, у меня на душе стало не так чтобы уж совсем тяжело, но все же определенно невесело. Конечно, в связке со мной будут тигр с левбаем; это утешало, но не очень. Три разодранные о скалы лепешки у подножия, может, и лучше одной, но, если ты одна из них, не все ли равно, в какой компании оказался.

Спуск на поверку оказался гораздо сложнее подъема. Тело отказывалось отпускать руки, намертво вцепившиеся в уступы скалы, даже когда ноги находили более-менее устойчивую позицию. Причем разум прекрасно понимал, что следующий выступ безопасен – если ухватиться за него рукой, я смогу продолжить спуск, но инстинкт кричал другое, заставляя пальцы судорожно цепляться за камни, ломая ногти. Наверное, я так и осталась бы висеть на скале, как пришпиленная булавкой к занавеске бабочка, но в очередной раз положение спас Тиграш. Он подобрался ближе, толкнулся лобастой головой в руку. Ну в тигре я всегда была уверена. Он ни за что не даст мне упасть. Пальцы судорожно вцепились в густую шерсть любимца, причиняя боль. Он не протестовал, и горячая волна благодарности поднялась в глубине моего сердца. Зашуршали мелкие камни, скатываясь вниз, – это Бродяга подобрался с другой стороны. Поддерживаемая с двух сторон зверями, я смогла спуститься в долину без переломов и почти не поцарапавшись. Вот что значит своевременная поддержка друзей. Пусть и корыстная со стороны левбая. Впрочем, в некоторых ситуациях не до щепетильности в оценке целей.

Долина горячих источников оказалась райским местом. Множество зелени, некоторые деревья увешаны плодами различной степени спелости, некоторые еще цвели. Непрístupные горы окружали это буйство растительности плотным кольцом, отчего создавалось впечатление, словно стоишь на дне гигантской чаши, принадлежащей великану. Источники тоже были в наличии; некоторые подозрительно булькали, над другими клубился пар, а еще парочка щеголяла изумрудно-зелеными живописными берегами – хоть сейчас бери краски и пиши пейзаж. Странно, что Арданассак предпочла вершину горы буйно цветущему саду. Лично я предпочитаю солнечное тепло, возможность принимать горячую ванну, слушать птичьи трели по утрам леденящему холоду на продуваемой всеми ветрами горной вершине. Но гадалка, видимо, считала иначе.

– Вот! – Элле широким жестом указала на какое-то нагромождение ботвы с торчащим валуном посередине. – Это был прекрасный огород, пока на него не свалился грифон. А я даже не успела собрать урожай.

Я с удивлением воззрилась на то, что первоначально приняла за камень. Ничего себе зверюшка! Сложите штук десять львов вместе и получите примерный размер монстра. Не представляю, какой размах крыльев должен быть, чтобы поднять такое в воздух. Надеюсь, у него нет семьи, готовой мстить за смерть родственника до последнего вздоха. Монстры – существа темные, им понятие алиби и презумпции невинности до лампочки. Сожрут и не подавятся.

«Что-то наша воительница снова празднует труса», – неожиданно прорезался Кумивар, заставив вздрогнуть от неожиданности.

А я-то уж было начала думать, что избавилась от навязчивых комментариев клинков в голове. Рано радовалась.

«Действительно, Вероника, пока мы с тобой, не стоит считать битву проигранной, даже не вступив в нее», – поддержал брата Джастудай.

«Точно, – мысленно фыркнула я, вложив в слова всю иронию, на какую была способна. – Из вас выйдет славная пара зубочисток для грифона. Только посмотрите, какой размер!»

А вслух сказала:

– И ты привела меня сюда, чтобы вместе оплакать погибший урожай? Не проще ли взять медальон? Вещь дорогая. На нее можно купить много продуктов.

– Дело вовсе не в овощах и не в оценке ущерба, – покачала головой гадалка. – Я хочу, чтобы ты убрала тело с огорода.

Я удивленно вытаращила на нее глаза. Как она себе это представляет? Зверь огромен. Даже просто сдвинуть с места тушу можно лишь при помощи нескольких тяжеловозов, а утащить куда подальше, используя как тягловых животных тигра и левбая – невозможно.

– Не знаю, – изящно пожала плечами элле в ответ на немой вопрос. – Расчлени, скорми тигру, продай на декокты по частям... Что угодно, только избавь меня от этой проблемы. Времени у тебя много. Только на подготовку левбая к ритуалу

уйдет не один день.

Приняв мое ошеломленное молчание за согласие, Арданассак показала мне маленькую, но уютную и сухую пещеру, где нередко ночевала сама, пока ухаживала за своими растениями. Что ж, это понятно. Чертовски неудобно лазить по скале вверх и вниз каждый раз, лишь только решишь полить собственный огород. В пещере даже был оборудован очаг, имелся небольшой запас продуктов (преимущественно крупа) и топчан для сна. Огромная медвежья шкура, подвешенная у входа, успешно заменяла дверь. Другая возле топчана придавала жилищу некий уют. Просто мечта пещерного жителя.

- Извини, мяса нет. Если тигру оно необходимо, пусть либо охотится, либо ест грифона. Все меньше тащить, - напутственно бросила гадалка перед уходом.

И они с Бродягой удалились. Глядя, как они бодро карабкаются на горную кручу, я гадала, увижу ли Бродягу еще раз. И чувствовала себя одинокой и всеми покинутой. Но тут Тиграш ласково потерся лобастой головой о руку, напоминая о себе. Уж он-то точно меня не покинет. Ну по крайней мере, надолго.

День рассиялся всеми цветами радуги. Кто-то метко заметил, что солнце - золото бедняков. Так что с этой точки зрения золота у меня было просто завались. Требовательно заурчавший желудок некстати напомнил о необходимости хотя бы пообедать, если уж первый и второй завтрак безнадежно пропущены. Посему, немного пораскинув мозгами, я отпустила Тиграша немного поохотиться. Злаки и фрукты - дивная еда, но вегетарианство точно не мой стиль. Помнится, пару раз я пробовала поститься в Великий пост, отчего характер мой испортился. Я ходила хмурая и рычала на всех вокруг, словно медведь, случайно потревоженный в берлоге во время зимней спячки. К концу поста коллеги готовы были собственноручно кормить обозленную меня колбасой, стоя на коленях, лишь бы я перестала походить на египетскую кобру. Как это ни печально, но я стопроцентная хищница.

Благословив полосатого добытчика на подвиг во имя голодной дамы, я не помахала вслед медленно трусящему вдаль коту белым кружевным платком только из-за отсутствия такового, и благополучно отправилась оценивать фронт предстоящих работ. Разумеется, зимнюю одежду, как и поклажу с тигра, пришлось оставить в пещере. Если никто не покусился на вещи Арданассак, то и на мои вряд ли польстится. Пришлось захватить с собой мечи в заплечных ножнах. В отсутствие тигра, оставаясь без оружия, чувствую себя неудобно,

словно голая. Наверное, это паранойя. Похоже, после возвращения в родной мир точно понадобится психолог. А также состояние на оплату его услуг.

Кажется, Брижит Бардо однажды заметила: «Нет тяжелее работы, чем стараться выглядеть красивой с восьми утра до полуночи». Могу с ней поспорить. Французской киноактрисе явно не приходилось решать, каким образом депортировать огромную тушу погибшего грифона за пределы долины. Это как раз тот редкий случай, когда сказка, ставшая былью, вовсе не радует.

Некоторое время я бестолково кружила вокруг распростертого среди огородной ботвы тела грифона, но достигла только того, что взмокла, ослабла духом и едва могла побороть чувствительные приступы тошноты. Надо признаться, Арданассак проявила просто поразительную прозорливость, не дав мне позавтракать. Как я уже заметила ранее, монстр был размером примерно с десяток львов, и пахла его туша так, словно эти львы благополучно скончались уже неделю назад от устрашающего вида копыя, живописно торчащего из ляжки животного. Возможно, существовали и другие, более опасные раны, которые просто не видны с такого расстояния. Маловероятно, что зверь мог скончаться лишь потому, что какой-то рыцарь умудрился уязвить его копьем в зад. В любом случае грифон умудрился дотянуть до долины, чем очень расстроил меня, хотя вряд ли на это рассчитывал или хотя бы подозревал о моем существовании.

Итак. Что мы имеем? Мерзко воняющий холм, к которому по своей воле не дотронулась бы и пятиметровым шестом. А уж затевать разделку на порционные куски при наличии столь едкого специфического амбре без противогаса вообще не рекомендуется. Назовите меня ханжой, но пусть меня закидают гнилыми помидорами, если для этой работы может сгодиться пара мечей. Хороший топор и крепкий мясник с бугрящимися мускулами в придачу – думается, самое то для успеха данного предприятия. Есть отчего впасть если не в отчаяние, то в уныние точно. Впрочем, волосы рвать на себе все же не стоило. Раз миссия невыполнима, вполне можно сообщить об этом открытии Арданассак чуть позже, например, через пару-тройку дней тихого отдыха на природе. Странствия так утомляют, а самолет здесь изобретут точно не скоро.

«Стыдись, Вероника, – голосом умудренного опытом наставника молвил Джастудай, заставив меня невольно вздрогнуть от неожиданности. – Разве пристало воительнице бежать от трудностей? Ведь ты даже не попробовала их разрешить».

Вот всегда так – и хорошего ничего не посоветуют, и удовольствие испортят. Не иначе эта пара занудных клинков досталась мне в наказание за ужасные злодеяния в прошлой жизни. Джастудай ничего не ответил, но его демонстративное молчание давило невыносимым грузом осуждения.

«Ладно тебе дуться, братец. Это несолидно для воина, – неожиданно встал на мою защиту Кумивар, заставив испытать чувство благодарности и насторожиться одновременно. От этого зубоскала хорошего ожидать не приходится. – Должен признать, некоторая критика в наш адрес не лишена основания. Раз уж ты так жаждешь совета, то, так и быть, предложу кое-что».

«Я вся внимание, – чуть не сделала реверанс я. – Можно сказать, жду, дыханье затаю».

Как и следовало ожидать, шпильку Кумивар благополучно пропустил мимо ушей. Возможно, когда ты в большей степени состоишь из стали, уколы не так чувствительны, даже если это остроты.

«Предлагаю извлечь из грифона копье и внимательно осмотреть на предмет опознавательных знаков. Оружие – вещь не дешевая, и многие рыцари метят его. Кто-то из-за банальной скупости, кто-то из чистого тщеславия».

«Тщеславия?» – удивилась я.

«Разумеется. Никто не сможет приписать добычу себе, если из трофея красноречиво торчит оружие с твоей монограммой и гербом», – сменив гнев на милость, охотно разъяснил Джастудай.

«Снимаю шляпу перед их предприимчивостью, но чем это может помочь лично мне?» – все еще недоумевала я.

«У того, кто запустил в монстра копьем, наверняка имелась веская причина это сделать», – терпеливо пояснил Кумивар.

Что-то он больно покладист. Не подменили ли его? В ответ клинок иронично хмыкнул: «Грифоны не слишком популярные твари. Прибавим к этому дорогое личное оружие и получим рыцаря, обретающегося где-то поблизости в горах

в поисках законного трофея».

«Остается найти героя, и пусть он забирает свою добычу!» – восхитился изящным решением проблемы Джастудай.

«Именно, – радостно подтвердил Кумивар. – Нам чужого не надо. Свое девать некуда».

«Все это так, – засомневалась я. – Но горы протянулись на многие километры. Грифон вполне мог пролететь не один десяток, прежде чем «осчастливил» Арданассак своим падением. Как мне его найти? Не ехать же непосредственно во владения его рода. С моим счастьем они либо находятся где-то у черта на рогах, либо отсутствуют в принципе. Этак я рискую всю жизнь провести в странствиях».

«Дорогая, в твои молодые годы – и такой пессимизм, – осуждающе зацокал языком Кумивар. – Уныние, между прочим, один из смертных грехов. На копье наверняка сохранился запах владельца. Дай его понюхать тигру, подключи левбая наконец. По-моему, раз он так жаждет обрести свой истинный облик, пусть потрудится немного. Заложит, так сказать, кирпичик в стену своего благополучия».

Я застыла как громом пораженная. Ай да Кумивар! Ай да су... М-да. Не будем уточнять кто, а то обидеться может. Самоирония Пушкина, принятая на свой счет, может огорчить гордый клинок. Я попыталась проявить твердость характера. Собрала всю волю в кулак, собралась с духом, что, надо сказать, далось весьма нелегко. Шагнула к поверженному грифону, ухватила обеими руками копье и дернула так, что в глазах потемнело. Раздался треск, и я с обломком грозного оружия усекновения монстров полетела в ботву, словно камень, удачно пущенный из пращи метким стрелком. Потому как угодила я прямым на единственный целый кочан капусты и, разумеется, его раздавила.

К моему изумлению, абсолютнодохлый монстр мощно подпрыгнул вверх и издал вопль, подобный предсмертному реву сотни издыхающих гиен. Но тут же грохнулся назад и потерял интерес к происходящему.

– Он живой... – потрясенно выдавила я.

«Кто бы мог подумать», – проявил редкое единодушие Кумивар.

В это время раздался звук рога такой силы, что задрожали и горы и небеса. С ближайшей горы скатился небольшой камнепад. С неба, к моему искреннему изумлению, ничего не упало. Видимо, от глобальных разрушений, вызванных дальним родственником иерихонской трубы, нас спасло только полное отсутствие городов поблизости.

Причиной душераздирающих звуков оказалась весьма колоритная парочка. Издалека они выглядели как рыцарь верхом на верном скакуне и оруженосец на ослике со стягом на длинном древке. Когда же они приблизились мелкой неторопливой рысцой, я поднялась на ноги и с некоторым ошеломлением уставилась на вновь прибывших.

Начнем со знамени. Гордо реявший на ветру стяг вблизи оказался невероятно грязной тряпкой с намалеванной на ней гнусной рожей. Возможно, художник задумывал нанести на полотнище грозно оскаленную морду какого-то животного, но то ли вдохновение покинуло его и муза куда-то отлучилась по своим делам, оставив преданного почитателя творить свою абстракцию, то ли ткань просто выгорела на солнце. Как по мне, лучше без всякого знамени, чем так позориться. Но тут, как говорится, на вкус и цвет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/andrianova_tat-yana/adskie-poiski

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)